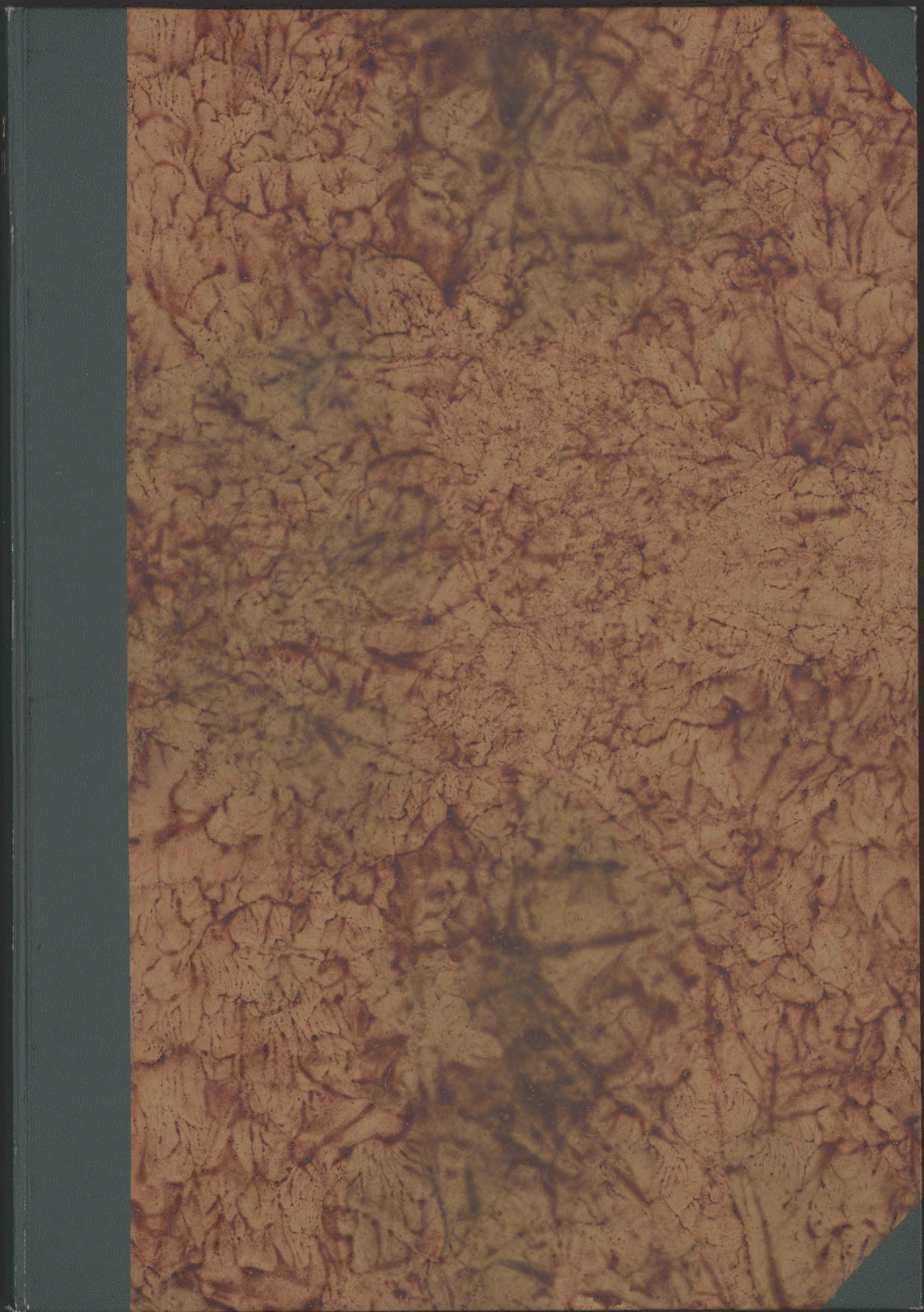

Opr. „Starodruk" 1964 r.

1902

ПИСЬМО РАБОЧАГО.

ОБЪ ОБЩЕСТВѢ ВЗАИМОПОМОЩИ МЕХАНИЧЕСКИХЪ РАБОЧИХЪ Г. МОСКВЫ.

Товарищи, прошу васъ обратить вниманіе на общество рабочихъ Москвы и прошу: войдите въ защиту этихъ несчастныхъ членовъ общества, разубѣдите ихъ кому придется встрѣтится словомъ и литературой. Посмотрите, что было и что стало это общество, и какая тонкая политика Генерала-Провокатора Зубатова: рабочихъ можно теперь стричь, какъ овецъ. Зубатовъ съ мая 1901 и до января 1902г. позволялъ рабочимъ говорить публично, что у нихъ болитъ и что ихъ допекаетъ, а профессорамъ читать лекціи. Рабочіе стали публично говорить, что у нихъ квартиры плохи, много времени работаютъ, и очень много голадаютъ, когда и работа есть, такъ и то очень скверно питаются: мало получаютъ, плохо знаютъ грамоту, не по человѣчески съ ними обращаются и до невыносимости штрафуютъ, и подведя итоги всѣхъ невзгодъ оказалось, что рабочихъ здорово эксплоатируютъ. Рабочіе начинаютъ совѣтоваться, какъ лучше имъ устроиться. Куда ни бросятся, за что ни возьмутся, все законъ не позволяетъ. Чтобы обезпечить себя отъ голода, надо получать больше, а нельзя много получить, когда много безработныхъ, которые трудъ свой дешевле предлагаютъ. Сдѣлать стачку, чтобы меньше времени работать, тогда меньше будетъ безработныхъ и повысится заработокъ, но законъ воспрещаетъ стачки. Въ обществѣ видную роль играютъ заправилы Афанасьевъ, Слѣповъ, Красивскій - провокаторы. Вотъ эти провокаторы рекомендуютъ себя руководителями: Красивскій говоритъ, что безъ Афанасьева намъ ничего не сдѣлать, Афанасьевъ - что безъ Слѣпова мы пропадемъ, Слѣповъ, что безъ Красивскаго никакъ не обойдемся. Хотя рабочіе неоднократно просили Красивскаго не ходить на собранія, но онъ самымъ нахальнымъ образомъ опять ходилъ и продолжалъ свою дѣятельность.

А вотъ наплакавшись досыта на свое горе, рабочіе обращаются къ провокаторамъ, что все говорить, да говорить, что мы плохо живемъ, надо устраивать, чтобы такъ не жить. На такой щекотливый вопросъ провокаторы заявляютъ рабочимъ: высказывайте свое мнѣніе, какъ лучше устроить, все это секретарь запишетъ, соберемъ матеріалъ и тогда увидимъ, что дѣлать. Рабочіе говорятъ, секретарь записываетъ и отдаетъ Афанасьеву, а тотъ, конечно Зубатову. Зубатовъ краснымъ карандашемъ подчеркиваетъ кто знаетъ, какъ это дѣло устроить. Рабочіе ожидаютъ устава кассы взаимопомощи каждый часъ. Вздыхаютъ, что долго не разрѣшаютъ. Между рабочими начинаетъ проявлятся солидарность и сознательность. На провокаторовъ косятся. Между рабочими и провокаторами каждое собраніе полемика. Провокаторы къ Зубатову Зубатовъ предлагаетъ устроить совѣтъ рабочихъ, противный духу Устава Общества. По уставу Общества дѣла рѣшаются общимъ собраніемъ большинствомъ голосовъ. По уставу Зубатовскаго Совѣта въ засѣданіе Совѣта не могутъ входить рабочіе, не принадлежащіе къ совѣту. Совѣтъ безъ общаго собранія можетъ исключать изъ членовъ общества. Въ Совѣтъ вошли 3 провокатора, 4 скептика, а остальные 13 человѣкъ для мебели. Предсѣдатель Афанасьевъ, секретарь Слѣповъ, Красивскій контролеръ на собраніяхъ. Уставъ потерялъ силу. Общее Собраніе не играетъ никакой роли, потому что есть Совѣтъ, который стоитъ выше Общаго Собранія. И вотъ изъ демократическаго общества получился какой то доселѣ небывалый полицейско-рабочій департаментъ. Директоръ Зубатовъ, а замѣститель Афанасьевъ и К° Власть Общества перешла къ одному лицу: - Начальнику Охраннаго Отдѣленія.

Я вамъ предотавлю работу Совѣта въ декабрѣ 1901г. По приказанію Зубатова Афанасьевъ и К° выгоняютъ изъ общеотва нѣсколько рабочихъ. Рабочіе начинаютъ протестовать противъ такого произвола Афанасьева и К°, говорятъ, что эти рабочіе не заслужили такой казни, чтобы ихъ выгонять. Провокаторы говорятъ, что эти рабочіе не по той дорогѣ пошли: они знакомы съ интелегентами которые наши враги. Они это врали: рабочіе, которые высказывались за собраніяхъ говорили одну правду, которую они видѣли и безъ интелегенціи, а если интелегенція врагъ рабочимъ, то интересно знать, за кого они считаютъ профессоровъ, за жандармовъ что ли? Рабочіе начинаютъ доказывать невиновность этихъ рабочихъ и просятъ возвратить ихъ обратно въ общество. Афанасьевъ говоритъ, что ихъ выгнали на одинъ только мѣсяцъ, чтобы одумались, черезъ мѣсяцъ они будутъ посѣщать собранія. Но увы не могли рабочіе-изгнанники дождаться этого срока: замѣститель Малюты Скуратова, Зубатовъ, сросилъ изгнанниковъ въ тюрьму. Дальше Зубатовъ организуетъ ткачей, булочниковъ, пуговичниковъ въ выше упомянутый департаментъ. Профессорамъ лекціи читать воспрещаютъ и заказываютъ цѣлыя кипы брошюръ самаго подозрительнаго свойства попамъ и буржуазнымъ мыслителямъ, какъ то г. Тихомирову, который написалъ Рабочій вопросъ и Русскіе идеалы, автору Задушевнаго слова, не помню какъ фамилія, и еще кое кому. Рабочіе читаютъ все одного направленія: повинуйтеся властямъ, яко даннымъ Богомъ. Итакъ, рабочіе кончили думать сами улучшить свое положеніе, стали надѣяться, что Богъ и безъ нихъ все устроитъ, а имъ надо только слушаться поповъ, да начальство. Книги, которыя раньше хвалили и совѣтовали другъ другу читать, какъ то Маркса, Лассаля, Энгельса, Зомбарта, графа Толстаго, Горькаго, Некрасова и др., смѣняютъ Тихомировъ, Пазухинъ и очень многіе попы. На смѣну профессорамъ, читавшимъ лекціи по экономикѣ, гигіенѣ и пр. въѣзжаютъ попы и цензоры. Я удивляюсь, почему Зубатовъ самъ не прочелъ рабочимъ лекціи, хотя он членамъ Совѣта, какъ должны вести себя опричники. Боже мой, что читаютъ лицемѣрные служители Христа рабочимъ. Такія фанатическія вещи, что просто изъ рамокъ вонъ. Вотъ до чего дѣло дошло: рабочіе сдѣлались, какъ будто он загипнотизированными. Когда было неудачное покушеніе на Трепова, того самаго Трепова, который неоднакратно приказывалъ стегать рабочихъ нагайками, то рабочіе, по приказанію Совѣта, служили благодарственный молебенъ за избавленіе этого тирана. Дальше, Зубатовъ уѣзжаетъ въ Петербургъ на новую должность, чуть ли не на министерскій постъ. Конечно, самодержецъ дастъ, что угодно, людямъ, способнымъ защищать его интересы. Онъ видитъ, какъ справился Зубатовъ съ Московскими рабочими: все голодаютъ, а молчатъ, молятся только Богу за начальство. Что же можетъ быть Зубатовъ съ новаго поста и всѣхъ рабочихъ заставитъ работать голодать, молчать и молить Бога за начальство. Проводить своего начальника на Николаевскій вокзалъ собрались жандармы, чиновники Охраннаго Отдѣленія и рабочіе, конечно, члены Совѣта здѣсь были. Зубатовъ говорилъ рабочимъ рѣчь отъ которой многіе плакали, желалъ процвѣтать Обществу и жалъ руки своимъ провокаторамъ рабочимъ.

Бойтесь подобныхъ ловушекъ. Не допускайте въ это Общество учениковъ. Въ немъ все шпіоны.

Издано Московскимъ Комитетомъ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

„Судъ надъ крестьянами"

„А судьи кто?..."

[Есть] событія, которыя волнуютъ возмущенное чувство даже очень мирныхъ обыкновенно людей, которыя разгорячаютъ всѣ страсти, будятъ оживленный интересъ къ себѣ въ самыхъ глухихъ закоулкахъ. Такимъ событіемъ было дѣло Дрейфуса, вопіющее по наглости, съ которой попирались человѣческія права. Это дѣло возникло, разыгралось, взволновавъ весь міръ, разбудивъ всѣ страсти, въ странѣ, гдѣ право мыслить по своему и публично защищать свои мысли, вынося ихъ за предѣлы своего дома, — есть право всякаго живого человѣка.
Теперь снова на глазахъ всего міра совершается событіе не менѣе вопіющее, не менѣе возмутительное по презрѣнію къ законамъ и правамъ. Но оно совершается у насъ, въ Россіи и страсти не смѣютъ просыпаться, возмущенныя чувства не смѣютъ проявляться во внѣ. Это событіе — судъ русскаго правительства надъ крестьянами, участвовавшими въ такъ называемыхъ крестьянскихъ безпорядкахъ.
То что правительство называетъ безпорядками, разыгралось на почвѣ того общаго безпоря[дка, кот]орый вноситъ разрушающійся режимъ во всю нашу жизнь, того способа хозяй[ни]чанія, который называется нашей финансовой системой, на почвѣ того, такъ на[зы]ваемаго, порядка, который, по словамъ самихъ-же помѣщиковъ-земцевъ, „основанъ на недовѣріи къ населенію, и пр. и пр.". Объ этомъ свидѣтельствуетъ замѣчательный документъ (оффиціальный) — обвинительный актъ, предъявленный крестьянамъ, участвовавшимъ въ безпорядкахъ: „Крестьяне, сказано тамъ, имѣя въ большинствѣ случаевъ незначительный земельный надѣлъ (около 1-й дес. на душу).... нуждаясь въ сѣнокосахъ, выгонахъ и пахатной землѣ.... начали питать мысль о завладѣніи ею (землею)"... Но, чтобы доказать, что истинный преступникъ не оно — правительство, создавшее настоящее положеніе, а эти голодные, нищіе, разоренные имъ и помѣщиками люди, правительство [пр]едало ихъ суду....
[Каз]алось бы въ странѣ, гдѣ оффиціально царствуетъ законъ, можно быть спокойнымъ [за] судьбу людей, представшихъ на судъ, о которомъ сказано: правда и милость да [цар]ствуютъ въ немъ. Кто сохранилъ въ своей душѣ хоть искру правды, у того не [хв]атитъ духу говорить о винѣ крестьянъ. Но прежде всего крестьянъ судитъ [не] тотъ милостивый судъ, о которомъ такъ велерѣчиво было провозглашено съ вы[со]ты престола, не люди совѣсти, присяжные, а люди двадцатаго числа, люди [ка]нцеляріи и формалистики. И это уже не милость.
[Н]о даже и такой судъ надъ крестьянами по русскимъ же законамъ уже есть неправда. Еще въ 70-хъ годахъ по поводу одного дѣла сенатомъ было разъяснено, что за одну и ту [же] вину двухъ каръ быть не можетъ. Кто уже понесъ наказаніе, наложенное [в]ластями (хотя-бы и не судебными), тот уже не можетъ подвергаться суду: съ одного [в]ола двухъ шкуръ не дерутъ. А между тѣмъ крестьяне уже дважды подвергнуты наказанію: сначала съ ними расправились, какъ съ крѣпостными, выдрали ихъ, какъ нѣкогда дралъ на конюшнѣ помѣщикъ. Потомъ, какъ безправныхъ людей, подвергли ихъ необычному, чудовищно беззаконному денежному взысканію, падающему огульно на цѣлыя деревни, и только послѣ того дали имъ воспользоваться особой „милостью", особымъ „правомъ" — судиться, какъ всѣ, предстать предъ судомъ скорымъ, правымъ и гласнымъ. Итакъ, милостивый судъ, вопреки закону, въ третій разъ взыскиваетъ съ крестьянъ за то, что они голодали, за то, что разоренные правительствомъ и помѣщиками, они стали сами искать [свои] права!.. Мало того: привлекая крестьянъ, какъ участниковъ „разграбленія имѣній", правительство нѣкоторыхъ изъ нихъ судитъ еще, какъ государственныхъ преступниковъ.... Правый судъ четырежды взыскиваетъ съ крестьянъ ихъ вину!
Итакъ отъ всѣхъ благъ культурнаго суда крестьянамъ предстояло воспользоваться еще только однимъ — гласностью. На судѣ будутъ раскрыты страшныя картины их темной жизни. Общественное мнѣніе не позволитъ осудить голодныхъ. Судьи будутъ чувствовать на себѣ его давленіе, и это давленіе не позволитъ имъ еще и еще наказать этихъ несчастныхъ, замученныхъ жизнью людей, пробовавшихъ защищать себя, какъ только они умѣли. Они теперь такъ дѣтски безпомощны, такъ пригнетены обрушившимися на нихъ розгами, тюрьмою, судомъ, что даже передъ своими защитниками упорно молчатъ, боясь новыхъ наказаній, новаго гоненія за каждое слово правды; и когда изъ горячихъ словъ одного защитника, убѣждавшаго ихъ открыть ему всю правду, они поняли, что этотъ человѣкъ „держитъ" ихъ сторону, они въ какомъ-то недовѣрчивомъ изумленіи спрашивали его: „такъ вы за насъ?"...
[Передъ] публикой на судѣ раскроется все это и у судій

[illegible] ограждая судей отъ давленія общественнаго мнѣнія, стараясь скрыть картину общественнаго разоренія, правительство поторопилось сдѣлать судъ негласнымъ. Если въ древности члены верховнаго судилища Ареопага творили судъ въ темнотѣ, чтобы не видѣть лицъ осужденныхъ, то члены нашего суда судятъ въ потемкахъ, чтобы осужденные не видѣли позора судей, не видѣли ихъ лицъ.

Итакъ у крестьянъ отнята единственная надежда на вашу поддержку, господа, на ваше сочувствіе, которое помѣшало бы судьямъ быть палачами. Судятъ „свои люди" при закрытыхъ дверяхъ.

Законъ, ограждая интересы подсудимаго, въ подобныхъ случаяхъ оставляетъ ему право пригласить троихъ родственниковъ или близкихъ лицъ — такъ сохранялась хоть тѣнь гласности; но... кто вершитъ темныя дѣла, тотъ боится и слабаго луча свѣта. „Усиленная охрана", „высочайшее повелѣніе" — и для нихъ закрыли двери суда!

Вотъ вамъ картина того дѣла, которое тайкомъ разбирается въ Валкахъ и будетъ разбираться въ Константиноградѣ, въ то время, какъ вы занимаетесь своими дѣлами:

Тутъ же рядомъ съ вами надъ неповинно и беззаконно привлеченными людьми свершается неправедный судъ!

„Старая пѣсня" скажите вы, „не нами началось, не нами и кончится... Кривдою міръ стоитъ"... И много у васъ найдется словъ, чтобы заглушить то безпокойное чувство стыда, которое поднимается въ душѣ каждаго честнаго человѣка, когда на глазахъ у него кривда наступаетъ нагло на горло правды. Да! Это старая пѣсня; но не вѣрно то, что побѣждаетъ всегда кривда. 40 лѣтъ тому назадъ была уничтожена одна большая неправда — крѣпостное право. И тоже боязливые люди, которые теперь бѣгутъ безъ оглядки отъ [illegible] протеста, отъ всякой ломки, тогда тоже сомнительно покачивали головами и говорили то же успокаивающіе совѣсть слова. Но это не помѣшало рухнуть обветшалому зданію русскаго крѣпостничества, какъ не помѣшаетъ и теперь рухнуть другому вѣковому зданію — русскому самодержавію.

Какъ ребенокъ, съ испугомъ бѣгущій изъ темной комнаты, потому что тамъ живетъ призракъ, созданный его воображеніемъ; такъ бѣжите вы въ страхѣ передъ наступающей на васъ темной силой самодержавнаго режима, рабски сносите всѣ проявленія беззаконія и произвола, забывая о томъ, что завтра, ободренный вашей робостью, тотъ же самодержавный режимъ придетъ попрать ваши интересы, ваше право. Въ вашемъ паническомъ страхѣ вы забываете, что призракъ силенъ вашей вѣрой въ него. Всмотритесь въ него! Впустите свѣтъ протеста въ темную комнату русской жизни и крѣпкій вашей боязнью призракъ безсильно исчезнетъ, растаявши въ хлынувшихъ волнахъ свѣта.

Преступно молчать, когда совершается насиліе надъ вашими близкими; стыдно прятаться въ теплыя норы, когда даже великій молчальникъ земли нашей, многотерпѣливый крестьянинъ подалъ свой голосъ и поднялся на защиту своихъ правъ какъ умѣлъ и какъ могъ!

Не отталкивайте же протянутой къ вамъ руки революціонера, когда онъ вышелъ на защиту крестьянъ и рабочихъ и требуетъ вашей поддержки!

Протестуйте же противъ беззаконнаго суда надъ крестьянами, все преступленіе которыхъ заключается въ томъ, что они были голодны!

Протестуйте противъ беззаконнаго правительства, бросающаго милліоны на блестящія игрушки-маневры и творящаго свой неправый судъ надъ тѣми, у кого взяты эти милліоны!

Толцыте и отверзется вамъ!

Харьковскій Комитетъ
Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

190[illegible] г. Сентябрь.

Proletarjusze wszystkich krajów, Łączcie się!

Niech żyje polityczna swoboda!

Na przeklętym tronie rosyjskim siedzi koronowany despot Mikołaj II otoczony armiją ministrów i innych wysokich urzędników. Jemu jednemu należy pełna władza w ogromnym rosyjskim państwie i ma podoba 130 m. poddanych mu ludzi, którzy muszą żyć w niewolniczej podległości, nie mając możności bronić swoje prawa i obywatelskie swobody. Rosyjski car dumnie tytułuje się „Samodzierżcem Wszechrosyjskim" i jako taki przywłaszcza sobie prawo wydawać i zatwierdzać nowe prawa; on ustanawia ilość państwowych wydatków i ustanawia nowe podatki; decyduje kwestyę wojny i pokoju, on zatwierdza i uwalnia więźniów. Według rozkazu cesarza zatwierdzają urzędnicy wydane postanowienia; od jego widzimisię ([illegible]) cara zależy życie i śmierć poddanych jego, z rozkazu jego rusza się cała armija, za cara modlą się we wszystkich cerkwiach, a przed nim, jak przed jakimś Bogiem, trzeba drżeć i zginać kolana wszystkim żyjącym narodom w Rosyi. Kto jemu jednemu dał taką straszną bezgraniczną władzę? Żaden Bóg nie posadził go na tron; na carski tron go nie prosił żaden i głos ludu; władzę i korony carski jest Mikołaj ten i jego poprzednicy, zabrali w swoje ręce tylko za pomocą wyzysku [illegible] i bogaczów; razem z nimi oni przywiedli do niewolniczego stanu niezrozumiały i nieświadomy naród. Nie Bóg ochrania cara, lecz nieświadomość i lękliwość przygnębionego ludu.

My nie mamy żadnych praw w carskim państwie: nawet przy ważnych [illegible] my nie mamy prawa mówić że my jesteśmy przyzwyczajeni, my nie [illegible] prawa ni ustnie ni piśmiennie wspominać i omawiać nasze ciężkie położenie, ni [illegible], jak niesprawiedliwie i bezmiernie jesteśmy uciskani w naszych pracach.

My nie mamy prawa zbierać się dla omówienia ciężkiego naszego położenia. My nie mamy prawa ogólnym postanowieniem przestać pracować (strajkować) i wyrażać nasze żądania, kiedy panowie i fabrykanci obniżają zarobkową płacę do minimum i tem zmuszają nas sprzedawać się za suchy kawałek chleba. Za wszystko to carski rząd nas prześladuje i karze więzieniami, Syberyą, [illegible] także [illegible] nahajkami i żołnierskiemi kulami. Szlachcicom i bogaczom zaś [illegible] wszelkie [illegible] i prawa w państwie, wyższym i niższym urzędnikom [illegible] pracować i mieć nieograniczone [illegible] dla względem panów. Naród zmuszony jest utrzymywać całe państwo i płacić wszystkie podatki; ale on nie ma prawa wiedzieć i [illegible] na co od jego ciężkiej zarobionej płacy biorą te ogromne summy i na jaki cel wydaje się państwowe pieniądze. Naród musi oddawać

swoich synów do wojska, ale nie mają prawa ani słówkiem zapytać po co im trzeba przelewać swoją krew i ginąć w walce, i po co w ogóle trzeba prowadzić wojnę z Chinami albo Japonią. Naród zmuszony jest podlegać wszelkim prawom, niezależnie od tego czy one są dobre albo szkodliwe, i przy ich wprowadzaniu w życie nowe prawa on nie pytają się zdania ludu co do tego, i nareszcie wzbroniono wytworzyć wszystkie niedorzeczności i defekty w obecnem państwowem życiu. My sami nawet za to, że my zaczniemy śmiałość z ogółem wspólnem podaniem zwrócić się do naszego despoty i cara.

Wszechwładny tłum urzędników żyje na koszt narodu ludu, ale on jest pozbawiony możności wybierania (wybierania) ich i nawet kontrolowania ich czynności; on nie ma prawa sprzeciwiać się ich samowoli i pociągać ich do odpowiedzialności za ich bezczelne czynności, a jeżeli tego nie wyręczyli zwierzchnicy.
Ci urzędnicy, zaczynając od ministra i kończąc uriadnikiem, służą tylko dla tego, żeby zbierać podatki z ludu i trzymać go w niewolniczej uległości i w duchowej ciemności. A sam naród nie może ani wzdychać, ni powstawać przeciw niesprawiedliwym czynnościom tych urzędników, on musi przyjąć wszystko i czytać modlitwy za miłościwy rząd. Ten że samy rząd wciąga obecnie państwo w ogromne długi (obecnie długi państwowe wynoszą już 7 tys. mil. rs.) Głód, nieurodzaj z każdym rokiem obejmuje coraz to większe przestrzenie; przeto przemysłowe fabryki tysiące robotników codziennego chleba. My musimy przegrać krwawą i niebezpieczną wojnę na dalekim Wschodzie. Wszędzie, gdzie tylko spojrzymy – wszędzie nędza i nuda, ale co to może obchodzić dynastię Romanowa i jego urzędników. Niech tłum wieśniaków i robotników chodzi w łachmanach, żeby tylko jego plecy pokrywał purpurowy płaszcz i jego dworne damy nosiły brylianty; niech dochodzą ze wszystkich końców obszernej Rosyi jęki i oburzenia narodu, żeby tylko na dworze mogli być wyprawiane świetne bale i gra wojskowej orkiestry grać „Boże cara chrani". Wyżsi urzędnicy już od dawna czują i uświadamiają sobie, że nastaje koniec temu despotyzmu i dla tego ani tak ciśnie naród. Oni spodziewają się, iż ten porządek jeszcze się przetrzymać w jego życiu, ale oni mylą się — Koniec samowoli nastąpi prędzej niż oni przypuszczają. Więc rząd nie (utrzymać się) rząd nie mając sympatyi ludu za sobą, ale egzystuje tylko pod obroną sztyków. Rząd nie przytrzymuje się nawet tych praw, które ono same wydało, żeby dowodzić w grubej formie złamał przysięgę, daną Finlandczykom przy koronowaniu. Co raz rząd prowadzi prawdziwą wojnę ze swoimi poddanymi: my tylko i słyszymy, że tam lub ówdzie w innej miejscowości wybuchło powstanie

bezrobociem i strejki robotników, i żeby wojsko do stłumienia ich potrzebuje się oręż (napr. Złotoust, Kiew, Homel, Tyflis, Baku, itd. miastach Kaukazu). Ale nie zważając na te okrucieństwa powstania prostego ludu powiększają się. Robotniczy lud Rosji już jest świadomy swego nędznego położenia, on nie chce więcej żyć pod jarzmem samowoli i wołamy za swoje pierwotne prawo, bez którego nie możebnie jest żyć człowiekowi, a mianowicie:

1) przedewszystkiem my socyaldemokraci wołamy za osobistą wolność i nietykalność każdego obywatela. Obecnie żandarmy i policjanci mogą, w każdej chwili wpaść do naszego mieszkania i zniszczyć nasze dobro, nasze prywatne życie; oni mogą popełnić nad nami najobrzydliwsze gwałty i samowole, mogą nas wtrącić do więzienia i trzymać w zamknięciu całe lata.

2) My wymagamy nieograniczonej swobody słowa i myśli, żeby każdy miał prawo myśleć, wierzyć i mówić tak, jak mu sumienie dyktuje. Wtedy rozlegają się otwarcie i śmiało swobodne mowy, wskazujące ludowi wyjście z jego obecnego trudnego położenia.

3) My wymagamy swobody druku. Ani słowa nie wolno drukować o bezprawnych postępkach urzędników, o zachwianym stanie państwowego organizmu i o niezgodności reformy; rząd ukrywa swoje krajowe sprawy; nie pozwala nikomu mówić o swoim zachwianym położeniu. Rząd zabrania wydania gazet i przeprowadza przez cenzurę artykuły, które wyjaśniają obecny stan rzeczy. My wymagamy zniesienia cenzury aby można było przedstawić w prawdziwem świetle wszystkie intrygi i bezprawne postępowanie rządu, żeby jawnie i otwarcie bronić swoich praw i wysławiać żądania.

4) My wymagamy nieograniczonej swobody zebrań, zawiązania związków i strejkowania. Panowie fabrykanci mogą swobodnie zbierać się dla obgadania swoich kwestyj; oni mogą podnieść ceny na towar, mogą nas uwolnić od roboty, wypędzić na ulicę—

Wszystko to pozwolą wszystkim prawa. ~~Tylko my~~ robotnicy nie możemy zbierać się ~~zbierać~~ dla wspólnego omówienia naszego losu, my nie możemy wymagać wyższej płacy zarobkowej i zmniejszenia godzin dziennej pracy. Rząd będzie nas wspierał ile tylko będzie mógł, on ~~może~~ da nam obietnicę, lecz nigdy jej nie spełni, żeby tylko tym sposobem przedłużyć swoje istnienie. Ale robotnicy i uczciwi ~~(chłopi)~~ nie ustaną walczyć za swoje prawa, za lepszą bardziej naszą dolę, a to można ~~zaś~~ osiągnąć tylko w ~~tym~~ wtedy, gdy padnie obecny rząd.

Krwawy carowy tron nasz musi runąć, i po całej nieograniczonej władzy zostanie kupka popiołów. Ale zamiast zwyczajnego samowładcy my, z całą demokracją, pragniemy założyć demokratyczną republikę, gdzie w państwowym sejmie przedstawiciele narodu całego będą obradowali, wszystkie narodowości podobnie na równo i wydawali równe prawa wszechpożyteczne, wtedy ubezpieczona wolność nastąpi wszystkim mieszkańcom, i gwałtom usuniesz samowolnym urzędnikom ~~pracę~~, a na państwowe urzędy pośród ludzi wybierać najlepszych honorowych ludzi, którzy będą odpowiadali przed narodem za swoje postępki. Gdy zniknie samowładza i naród zdobędzie polityczną ~~wolność, to tem samem narodom będzie niezmiernie łatwiej~~ wówczas można będzie coraz bardziej i bardziej zbliżać się do socjalistycznego, eksploatacyjnemu ustrojowi. My pragniemy uwolnić naród nie tylko od samowładcy, ale i od kapitalizmu, my pragniemy stworzyć taki ustrój, aby obecne sposoby wytwarzania (fabryki, ~~kopalnie~~ koleje i t.p.), które obecnie znajdują się w posiadaniu małej garstki kapitalistów, aby one przeszły w posiadanie całego społeczeństwa. Wówczas wszyscy będą mieli pracę i wszyscy w jednakowym stopniu będą korzystali z owoców swojej pracy.

a urzędnicy to pozwolą rosyjskie prawa. Tylko my – robotnicy – nie możemy zbierać się dla wspólnego omówienia naszego losu; my nie możemy wymagać większej płacy zarobkowej i zmniejszenia ilości godzin dziennej pracy. Rząd będzie nas uciskał o ile tylko będzie mógł. On da nam obietnicę, lecz nigdy jej nie spełni, żeby tylko tym sposobem przedłużyć swoje istnienie. Ale robotnicy i włościanie nie ustaną w walce za swoje prawa, za lepszą, bardziej szczęśliwą dolę, a to można osiągnąć tylko wtedy, gdy padnie obecny rząd.

Krwawy carowy tron musi runąć i po całej niezgromionej władzy zostanie kupka popiołu. Na miejsce rosyjskiego samowładztwa my, socjaldemokraci, pragniemy założyć demokratyczną republikę, gdzie w państwowym sejmie przedstawiciele narodu całego będą obradowali, rozkładali podatki na równo i wydawali nowe ~~prawy~~ (~~wszel~~) pożyteczne prawa. Wówczas nastąpi koniec wszystkim męczarniom, gwałtom; usunięci będą wiarołomni pożyteczni urzędnicy, a na państwowe urzędy naród będzie wybierał najzdolniejszych honorowych ludzi, którzy będą ~~[illegible]~~ odpowiedzialni przed narodem za swoje czynności. Gdy runie samowładza i naród zdobędzie polityczną swobodę, to tem samem narodowi niezrównanie lżej. Wówczas można będzie coraz bardziej i bardziej zbliżać się do ~~[illegible]~~ socjalistycznego, bez eksploatacyjnego ustroju. My pragniemy zwolnić naród nie tylko od samowładztwa, ale i od kapitalizmu; my pragniemy stworzyć taki ustrój, żeby obecne sposoby wytwarzania (fabryki, koleje itp.), które obecnie są w posiadaniu małej garstki kapitalistów – aby one przeszły w posiadanie całego społeczeństwa. Wówczas wszyscy będą mieli pracę i wszyscy w jednakowym stopniu będą korzystali z owoców swojej pracy.

Uſ
ſtrais
Tam p
130 m
kahda
ſauzas
iſdot n
uſſe
itzel m
ſawu p
e'ku de

no ta
rihko
par

„Wisu semju proletar[illegible] [illegible]!“

Avr. V 1904 g.

Lai dsihwo politiska brihwiba!

Uf Kreewijas kakla apkrautā trona sehsch kronetais warmahka Nikolajs [illegible] in sem wina kahjam jalokas [illegible] tumsā posta un wehdsibā, bes [illegible] teesibam. Kreewijas zars [illegible] tahds weenlai wahrd[illegible] [illegible]

[illegible] tapehz wispahrim jawed karsch [illegible] wisi likumi, zik nederigi un [illegible] un teuhkumeem tagadeja walsts kahrtibā. Mums draud pat sods par to, ja mehs nidrošhinā[illegible] un waldi[illegible]

[illegible] no tautas graschcem, bet pate tauta nedrihkst ne eewehlet, ne ari winu rihkoschanos pahrraudsit, ne pretim stahtees winu patwaribam un newar tos pat wisnegehligakeem noseegumeem saukt pee atbildibas, ja winu preeksch nee[illegible] to [illegible] no ministra un [illegible] uradniku, jau teek ari tapehz ween ezelti, lai peeprihtu nodewas no tautas un to arweenu jo projam wehl noturetu wehrdsibas juhgā; tee ir [illegible] weetneeki, par kureem ne kahdas teesas un likumu naw. Un pati tauta nedrihkst ne kurnet, ne nopuhstees [illegible] tai jaceesch mal un jaskaita [illegible] waldibu.“ [illegible] waldiba dsen tagad [illegible] (walsts pa[illegible] sneedses jau pee 7 tuhkst. [illegible] ar [illegible] pahrnem arweenu plaš[illegible] stoscheem strahdneekus bes [illegible] bihstam [illegible] Mihr-Asija; wisur, [illegible] dolls un [illegible] kumu [illegible] ar to dakas Nikolajam [illegible] Lai [illegible] un strahdneeku bari [illegible] sedj purpura mehtelis un wina [illegible] rotam; lai atskan no wiseem Kreewijas [illegible] kad tikai pee keisariskā galma [illegible] wehl spehle „Deews sargi keisaru.“ [illegible] tuwumā, ka gals tuwojas [illegible] schee breesmoni [illegible] ka winu dsihwes [illegible] patwaldibas [illegible] kahda waldiba, [illegible] bet sargata [illegible] Waldiba pahrli[illegible] islaidusi, un [illegible] tas uf trona usnahl[illegible] tagad pilnigu karu [illegible] ka atkal weenā [illegible] waj streiki, ka [illegible] widus kritusch[illegible] [illegible] Baku un wehl [illegible]

[illegible] newar ne bihdees [illegible] elpot

1) Wispirms mehs, sozialdemokrati, prasam walstsloz[illegible] personisko brihwibu un neaiskaramibu. Tagad schandarmi un polizisti war eelaustees, kad tik ween teem eelihkas muhsu dsihwokļos; ar saweem reebigeem, aisnaineem pirksteem tee war ishwandit muhsu priwato dsihwi, tee war pistrahdat pee mums wisleelakās negehlibas un waras darbus, [illegible] war muhs [illegible] poli[illegible] ja teem [illegible] domu un [illegible] ka tas [illegible] netraucēti [illegible] un fabrikantu [illegible] par „schehligo [illegible] n klaji buhs [illegible] lautu [illegible] taga[illegible] tagad [illegible] warmahzigā [illegible] tumsā [illegible] patwaldibā [illegible] prasam, ka zensura teek atzelta, ka ga[illegible] nebuhschanas un [illegible] pahrrunatas, ka pati tauta [illegible] sawas wajadsibas un usstahdit sawas prasibas. 4) Mehs [illegible] sapulzschu, bee[illegible] schanās un streiku brihwibu. Kungi un fabrikanti war tagad sanahkt kopā un noturet sawas sapulzes, kad tik ween teem patihkas; tee war saskruhwet [illegible] tee war pehz sawstarpejas norunas mums algas nodsiht lihds bada maisei, [illegible] no darba un isdsiht uf eelu, jo wisu to teem atwehl Kre[illegible] Tikai mehs, darba laudis, nedrihkstam sapulzetees un kopigi p[illegible] likteni; mehs nedrihkstam kopigi prasit labaku algu waj ihsaku darba laiku; mehs nedrihkstam wisi kopā atstahtees no darba, jo tad muhs [illegible]!

[illegible] waldiba speedis, noslodsis muhs, [illegible] melos un nekad netures sawu [illegible] Bet usmodinatee, eeku[illegible] Kreewijas strahdneeki un semneeki nemeeru ohrai [illegible] [illegible] juhtta buhs [illegible]

Usinannam zara tronim buhs grautun no wisas negantas waras tad atlik[illegible] sees tikai pahri — pelnu [illegible]. Uf Kreewijas patwaldibas drupam mehs sozialdemokrati, gribam zelt tautas brihwwalsti (demokretisku republiku), [illegible]

[illegible] politisko brih[illegible]

[illegible]

Baltijas Latweeschu Sozialdemokratiskā Strahdneeku Organisazija

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Осенью прошлаго |1901| года в Петербургѣ появилась изданія Зари книга: "Самодержавіе и земство" -конфидеціальная записка мин. фин. Статс-секретаря С.Ю.Витте, в которой выясняется ненормальность существованія нашего земства, как единицы самоуправленія, в Россіи, государствѣ бюрократическом, и намѣчается ограничительная политика правительства по отношенію к земству. Таким образом книга эта является важным документом для всякаго интересующагося современным положеніем вещей в Россіи. Но число экземпляров записки, очевидно, весьма ограничено, мы же переиздать ее цѣликом не в силах, а ограничимся теперь только "Предисловіем к ней Зари, а впослѣдствіе, может быть, издадим весьма характерное "Заключеніе" г.Витте.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

> "Можно ли по совѣсти сказать,.... что всепоглащающая диктатура в Россіи - окончательная форма ея гражданскаго устройства, вполнѣ соотвѣтствующая ея генію? Не есть ли эта диктатура только опека, оканчивающаяся с совершеннолѣтіем?
>
> |Герцен, "Колокол" I-го декабря 1858г.|

Предлагаемая читателям конфидеціальная записка Министра Финансов статс-секретаря С.Ю.Витте составляет, как видно со стран. I и сл., один из документов цѣлой полемики, возникшей между Мин. Фин. и бывшим Мин. Вн. Дѣл И.Л.Горемыкиным по поводу предположенія послѣдняго о введеніи земских учрежденій в Зап. Краѣ. Полемика это по своему содержанію и характеру значительно поднимается над обычным уровнем пререканій между различными вѣдомствами, направляющими и "упорядочивающими" жизнь русскаго государства и общества. Она трактует не о каком-либо отдѣльном и конкратном случаѣ вопросѣ текущаго законодательства и управленія, но по поводу такого вопроса рассуждает вообще о самом бытіи существующаго политическаго строя Россіи Знаменательный факт. В эпоху, когда в государствѣ царит полное спокойствіе, когда нигдѣ почти не видно смѣлых и сильных дѣйствій, направленных против самодержавно-бюрократическаго произвола, когда и само обвиняемое земство из-за каждаго легальнаго шага в предѣлах своей крайне съуженой и послѣдовательно съужаемой компетенціи должно бороться с подозрительными и придирчивыми агентами Мин. Вн. Дѣл, зорко слѣдящими за политической невинностью земцев, г.Витте считает нужным прислушаться к скрытой работѣ стихійных сил, вырабатывающих в исторической лабораторіи новыя общегосударственныя формаціи, неминуемо идущія на смѣну старым. Не видя в настоящем никакого матеріала, чтобы забить тревогу, талантливый парвеню русской бюрократіи дѣлает смотр прошлому и допрашивает будущее. Он не пишет политическа го доноса на русское земство. Нѣт, занятіе этим неблагородным ремеслом он предоставляет своему коллегѣ - Мин. Вн. Дѣл, по вѣдомству Департамента Полиціи,- он пишет политическій трактат, в котором излагает философію историческаго развитія, значенія и призванія русскаго земства.

Что то зловѣщее для самодержавія чуется нам в этом безпокойном вниманіи в этом напряженном прислушиваніи к малѣйшему шороху исторических сил, враждебных существующему государственному строю. В противоположность слишком безпечным государственным дѣятелям дореволюціонной Франціи, государственные дѣятели современной доконституціонной Россіи слишком озабочены сохраненіем сущуствующаго политическаго строя. Всякая мѣра взвѣшивается, всякій шаг оцѣнивается ими с точки зрѣнія их возможных политических послѣдствій. Но, если все так полно политическако значенія, все так чревато

[illegible] нова[illegible]ческаго порядка вещей, то не случится ли послѣд
[illegible] дѣла, [illegible] ли он уже на самом дѣлѣ под мертвенным покро
[illegible] свода, стремящагося все упорядочить, всему заранѣе
[illegible] предѣл?
[illegible] публикуемой нами записки г.Витте прежде всего
[illegible] в том, что она является самым сильным и умным выраженіем этой
[illegible] русских государственных дѣятелей, призванных охра
[illegible] государственный строй, обреченный несмотря на всю видимую
[illegible] пасть под напором неуклонно и закономѣрно развивающихся истори
ческих сил. Что силы эти велики и что дѣйствіе их безошибочно доказывает
ся для нас всего болѣе тѣм, что онѣ замѣтны и в малом.
В самом дѣлѣ, не станем обольщаться: современное русское земство– как
[illegible] ни ставим его значеніе и услуги,– не есть политическая вели
[illegible] которая своей непосредственной силой могла бы кому-либо импонировать,
[illegible] кого-либо устрашать. Лишенное в самостоятельности, ограниченное в
своей компетенціи, на каждом шагу контролируемое правительством, съумѣв
[illegible] подкупить наиболѣе многочисленные и наименѣе образованные
слои земельнаго дворянства, оно еле-еле отстаивает свою скромную позицію.
И тѣм неменѣе это униженное, съеживающееся перед всемогущей бюрократіей
русское земство опасно самодержавію.
Да, опасно. В этом заключается та неоспоримая истина, которую никто,
кажется, до сих пор не доказывал с такою убѣдительностью, с такою силою
діалектики, как статс-секретарь Витте.
Наше согласіе с г.Витте, наше признаніе его аргументаціи умной и правиль
ной, его взглядов вѣрными не означает того, чтобы мы считали его атаку
против земства даже умным и полезным для самодержавія. Мы, считающіе пере
ход к конституціонному порядку вещей глубоко назрѣвшей потребностью совре
менной Россіи, мы, видящіе в борьбѣ за политическую свободу для сознатель
ных современных людей Россіи их Аннибалову клятву, столь же святую как
нѣкогда борьба за освобожденіе крестьян для людей сороковых годов, мы мо
жем во всем живом и жизнеспособном в Россіи видѣть губительныя для самодер
жавія зародыши конституціи. Но тѣ, кто защищают самодержавіе – по внутрен
нему ли призванію или по должности министра – становясь на такую точку зрѣ
нія, дѣлают признаніе, циничная откровенность котораго вряд ли может быть
полезна для защищаемаго ими дѣла.
Г.Витте ясно видит, что земство никакой непосредственной опасности для
существующаго порядка не представляет, но оно опасно только в силу истори
ческой тенденціи своего развитія, –как зародыш конституціи. За это, только
за это оно должно быть обречено на гибель. За свое будущее значеніе оно
со всѣм своим огромным практическим дѣлом, блистательно заявившем и продол
жающим заявлять себя, должно быть отдано в жертву малоху настоящаго – са
модержавію. Таков основной смысл записки статс-секретаря Витте. Мы думаем,
что никогда ниодин ни либеральный, ни революціонный писатель не произносил
такого уничтожающаго вердикта над русским самодержавіем, как статс-секре
тарь Витте, ради сохраненія самодержавія требующій упраздненія земства.
Всякій искренній идеалистическій поклонник самодержавія не иначе как с
чувством глубокой скорби и даже омерзенія будет читать ту убійственную
критику, которой г.Витте подвергает поэтическую мечту славянофилов об еди
неніи царя с землей, о совмѣстимости самодержавія с широким самоуправле
ніем. Кощунственным надругательством и осквернительным любимой идеи дол
жны отдаваться в ушах этих идеалистов насмѣшки над вѣрою их учителей и
рѣшительное признаніе, что самодержавіе и господство совершенно безот
вѣтственной пред народом бюрократіи – едино суть.
В самом дѣлѣ, отринув самоуправленіе, как несовмѣстимое с самодержаві
ем начало, г.Витте вынужден выступить с самой откровенной апологіей бюро
кратіи. Отожествляя самодержавіе |при современных условіях техники, хозяй
ства и вообще всей культуры| с господством бюрократіи, г.Витте совершенно
прав. Но это – правда, которая "хуже всякой лжи". Этою правдою с самодер
жавія срывается его самое нарядное идеальное облаченіе, которым до сих
пор постоянно украшали самодержавіе, как его искренніе почитатели, так и
купленные слугиВ своем трезвом реализмѣ г.Витте безжалостно упраздняет всю
поэзію самодержавія, и от него остается одна голая – бюрократія. Записка
г.Витте представляет обстоятельный политическій коментарій к тому "гру
бому окрику", котрый Николай2 17го янв. 1895г. бросил в лицо русским зем
ским людям. В этой памятной рѣчи Импер. Николай2, по справедливому выраже
нію автора"Открытаго письма кнему", "задал обществу такой вопрос, одна
ясная и гласная постановка котораго есть уже угроза самодержавію".

~~Через несколько лѣт~~ г.Витте составляет подробно мотивированный и исчерпы
вающій отвѣт на роковой вопрос, поставленный рѣчью 17го янв.: здѣсь умѣлою
рукой окончательно срываются покровы идеальныя с современнаго самодержавія-
я, можно сказать, с научною ясностью и убѣдительностью вскрывается его
истинное существо и тѣм самым выбалтывается его тайна. Конечно, записка
статс-секретаря не предназначалась для общества и только наша нескромность
извлекла ее на свѣт божій, как драгоцѣнное орудіе просвѣтленія политичес
каго сознанія. Однако, с такой несчастной случайностью г.Витте должен был
наперед считаться. Но он, очевидно, увлекся своею ролью дальновиднаго
охранителя самодержавія, который в трезвой пониманіи дѣйствительности
сознательно выбрасывает за борт всякія идеальничанія и говорит одну только
правду. Впрочим, роль глашатая правды он не выдерживает...

Мы цѣним произведеніе г.Витте не только за его правду о самодержавіи,
но также как и драгоцѣнный политическій аттестат, выданный земству самой
бюрократіей. Этот аттестат служит превосходным отвѣтом всѣм тѣм, кто по не
достатку политическаго образованія или по увлеченію революціонной фразой
не желал и не желает видѣтькрупнаго политическаго значенія русскаго зем
ства и его легальной культурной дѣятельности.

С другой стороны мы желали бы, чтобы Записка Витте окончательно раскрыла
глаза всѣм участникам земской работы на глубокую внутреннюю связь, сущест
вующую между культурными задачами земства и его политическим призваніем.
Необходимо и с каждым днем становится все более и болѣе необходимым, что
бы культурная земская работа, совершаемая изо дня в день и слагающаяся
из множества мелких начинаній и дѣл, объединялась и вдохновлялась ясной
политической идеей. Тѣм, кто ещ не усвоил эту идею, кто еще бродит в поть
мах, думая, что мѣстная культурная работа сама по себѣ, а всероссійскія и
политическія задачи сами по себѣ, мѣстных работников не касаются и суть,
пожалуй, даже выдумка праздных политиканов и журналистов, тѣм произведе
ніе г.Витте может сослужить большую службу, дав надлежащій толчек их над
политическому мышленію и раскрыв политическое значеніе их собственной дѣя
тельности. Это очень важно: чѣм болѣе бюрократія будет наступать на Зем
ство, тѣм больше со стороны послѣдняго потребуется сознательности и рѣши
тельности для того, чтобы удержать свою позицію, свое право на самостоя
тельное существованіе...

Мы уже отмѣтили дѣловое пристрастье г.ВИтте к "низким истинам" и его пре
зрительное отношеніе к "возвышаю ему обману". Но помимо этого общаго увле
ченія истиной, от опасности которой он потом сам принужден искать спасенія
у лицемѣрія, г.Витте особенно увлекается истиной, неприятной для Министра
Вн. Дѣл. Г.Горемыкин, а с ним вмѣстѣ министерство вн. дѣл, т.е. в сущно
сти само русское правительство падает под убійственными ударами ироніи и
обличеній статс-секретаря Витте. Г.Витте дает превосходную характеристику
политики правительства по отношенію к земству, как политики непослѣдова
тельности, двуязычія и трусости. Эта характеристика должна стать класси
ческой: рукою г.Витте на челѣ русской самодержавной бюрократіи выжжено
неизгладимое пятно. Никогда, кажется, еще из уст представителя самодержав
ной власти не исходило такой искренней, а потому неотразимо убѣдительной
хулы на дѣйствительное осуществленіе этой власти ея истинными обладателями
министрами.

Государственная политика в царствованіе Николая2 заслуживает еще болѣе
суроваго осужденія с нравственной и политической точки зрѣнія, чѣм "чер
ный передѣл реформ Александра2" при Александрѣ3. Когда в концѣ 70х годов
кучка самоотверженных интеллигентов соціалистов вступила в террористическую
борьбу с режимом политическаго произвола, представители послѣдняго постоян
но подчеркивали, что, жестоко подавляя террористическое движеніе и ограни
чивая при этом самыя элементарныя права личности и общества, государствен
ная власть спасает общество от "анархіи" и обезпечивает ему путь мирнаго
развитія на почвѣ законностиТеперь революціоннаго движенія в той формѣ и в
том смыслѣ, которые могли бы давать хоть тѣнь нравственнаго и политическа
го оправданія грубому попранію прав общества и человѣка, нѣт, о том на
сильственном переворотѣ, который предносился дѣятелям "Народной Воли",
никто серіозно не помышляет. И что же? За отсутствіем революціи правитель
ство Николая2,получив себѣ в наслѣдство законченный консервативный пересм
отр реформ Александра2, но не довольствуясь этим наслѣдіем. стало вести си
стематическую борьбу с легальными стремленіями русскаго общества, подозрѣва
емыми в конечной "неблагонадежности". Эта борьба уже не с политически
сознательным и ...

с революціонными, а вполнѣ мирными и подчас даже дѣйствующими без вся
кой ясной политической мысли общественными силами. Современное русское
правительство как бы призывает к отвѣту стихійныя историческія силы и
ставит им в упор сыщецкій вопрос: соотвѣтствуют ли они Высочайшей Волѣ
29апр. 1881г. и 17янв. 1895г. Таким образом, если главным политическим
призваніем правительства Александра3 в первые годы его царствованія яви
лась борьба во имя самодержавія с насильственной революціей народоволь
цев, то правительство Николая 2 основное свое призваніе видит в сестима
тической борьбѣ с легальной эволюціей русскаго общества. Преслѣдованія
земства, т.е. мѣры управленія и законодательства, направленныя прямо на
полное упраздненіе его, как самостоятельнаго общественнаго учрежденія,
трусливыя и нагло попирающія даже имущественныя права, стѣсненія печати,
такія же стѣсненія частных |ученых и практических| обществ, стремленіе
поставить всякое их дѣйствіе под контроль и опеку правительственных орга
нов, вся эта возмутительная политика есть организованное насиліе оптом
и в розницу против строго легальнаго развитія русскаго общества. Бѣда
этого развитія в том, что оно имѣет несчастіе в конечном счетѣ быть опа
сным бюрократическому режиму, поддерживаемому под популярной кличкой
самодержавія. Мы не знаем в исторіи ничего болѣе прозрѣннаго и болѣе
безнравственнаго, чѣм это, тянущееся цѣлые годы, политическое истязаніе
мирнаго общества, плохо даже сознающаго, что его сознательная культурная
работа подтачивает государственный строй и потому непонимающаго, что его
мучают на основаніи цѣлой государственной программы, состоящей в возве
деніи Высочайшей Воли 29апр. 1881г. и 17янв. 1895г. в непререкаемый за
кон, которому должно подчинятся общественное развитіе русскаго народа.
Мы бы хотѣли, чтобы каждому думающему и чувствующему человѣку чтеніе пред
лагаемой записки раскрыло глаза на вопіющую безнравственность этой му
чительской политики, приносящей в жертву отвлеченному принципу самодер
жавія и самовластным аппетитам Министров наиболѣе жизненные интересы наро
да и самую возможность их законнаго удовлетворенія на почвѣ постепеннаго
расширенія прав личности и общества.

До сих пор мы соглашались с г. Витте, что истинное самоуправленіе
несовмѣстимо по исторической тенденціи своего развитія с самодержавно
бюрократическим с роем, выясняли политическое и моральное значеніе этого
циничнаго признанія в устах защитника самодержавія. Такой цинизм сам по
зорит защищаемыя начала государственной жизни и с ним одним в его пер
вобытной наготѣ, чувствовал г. Витте, выступать – неловко.

Поэтому на помощь цинизму он призывает лицемѣріе.

Обращаем вниманіе читателей на страницу 194–196 Записки |изданіе Зари|
гдѣ товарищ по министерству гг. Побѣдоносцева, Муравіева, Боголѣпова и
Сипягина, статс-секретарь Витте объявляет себя сторонником "господства
закона и права", "свободы и самодѣятельности личности" и вытекающей из
нея самодѣятельности общества, гдѣ он говорит против произвольных аре
стов, против учрежденія исключительных судов, против стѣсненія свободы
передвиженія, а также свободы труда, совѣсти и мысли. Нас удивляет, как
д.т.с. Горемыкин не назначил послѣ этих рѣчей полицейскаго надзора над
статс-секретарем Витте и не распорядился арестовать через полковника
Пирамидова этого зловреднаго конституціоналиста.
Ибо, в самом дѣлѣ, г. статс-секретарь, если земское самоуправленіе по
Положеніям 1864 1890г. есть историческій зародыш русской конституціи,
то вы, предлагая упразднить этот зародыш, проектируете взамѣн его дать
Россіи огромный кусок вполнѣ готовой конституціи. К сожалѣнію мы знаем,
что вы ничего не хотите дать, что в ваших руках ничего нѣт, что вы толь
ко швыряете громкими и пустыми, воистину лицемѣрными словами в М.Вн.
Дѣл, который произвел бы цѣлую мирную, но великую революцію в Россіи,
еслибы задумал в серіоз осуществить хоть одну десятую пышной предлагае
мой вами политической программы.

Мы предлагаем вам, г. Витте, сдѣлавшись Министром Вн. Дѣл, произвести
опыт частичнаго, но серіознаго осуществленія вашей программы. В частно
сти мы предлагаем вам провести слѣдующія мѣры:

1| .В интересах "свободы мысли" |под которой, конечно, слѣдует разумѣть
свободу печати и общенія, потомучто способов стѣсненія свободы мысли в
собственном смыслѣ слова никому даже в Россіи не удавалось изыскать по
физической неосуществимости такой затѣи| замѣнить концессіонный порядок
открытія всѣх періодических изданій явочным и возстановить судебный по
рядок задержанія и уничтоженія произведеній печати в том объемѣ, в каком
он был установлен в первоначальном текстѣ "Временных правил" 1865г.

2|В интересах господства "права и закона" отмѣнить суммарно-администрати вный порядок разсмотрѣнія так называемых политических преступленій и ввести безусловную обязательность разсмотрѣнія этих дѣл судом |не военных|; отмѣнить дѣйствіе "Положенія об усиленной охранѣ".

3|В интересах свободы совѣсти ввести для всѣх русских подданных свободу выбора вѣры, усранив совершенно наказуемость отпаденія от православія и так называемаго с"совращенія" из него в другую вѣру.

4|В интересах "свободы труда" установить полную свободу и ненаказуемость хозяйственных стачек и союзов рабочих.

Довольно, г.Витте. Когда вы осуществите эту часть вашей |и нашей| програ ммы, вам придется предложить Его ИМператорскому Величествусозваніе учре дительнаго собранія представителей русскаго народа, ибо конституціи мог гут развиваться постепенно и органически, но не могут быть даваемы народу по кускам. Всякому, кто пожелает рекомендавать такую политику, придется убѣдится в ея крайней трудности, невыгодности и прямо невыполнимости. Но если вы раньше упраздните земство в Россіи, а потом расширите права личности, то вы окажитесь лишенными лучшаго случая дать странѣ умѣренную конституцію, исторически выросшую на почвѣ мѣстнаго самоуправленія с сослов ной окраской. Дѣлу консерватизма вы во всяком случаѣ окажите плохую услугу.

Впрочим, еслибы вы, сдѣлавшись М.Вн. дѣл, вздумали на самом дѣлѣ явит ся реформатором в вышеописанном родѣ, то всего вѣроятнѣе вам бы тотчас пред ложили подать в отставку и вмѣсто вас призвали бы вновь однаго из многих ждущих очереди Горемыкиных и Сипягиных, сказав ему: "Тяни, братец, так и быть с земством, прежнюю бюрократическую канитель, но с правами личности не заигрывай, к добру не приведет."

В самом дѣлѣ, все сказанное отнюдь не было шуткой, а выражало наше глубокое научное и практически-политическое убѣжденіе. Вкратце оно сводит ся к слѣдующему. Конституція вовсе не состоит в одном только парламентаризмѣ или участіи народных представителей в законодательствѣ.

Не менѣе важную -и исторически и по существу- часть конституціи соста вляют незыблемныя гарнтированныя законом права личности. Абсолютизм по своему юридическому составу тождественный с деспотизмом |Большинство рус ских государствовѣдов, с Градовским во главѣ, сознательно или безсознатель но прикрашивая наш политическій строй, не признают юридическаго тождества между абсолютизмим и деспотизмом. Лишь в новѣйшее время, что чрезвычайно характерно, у молодых государствовѣдов начинает проскальзывать навязываемое самой русской жизнью правильное пониманіе абсолютизма, фактически и, так сказать, по степени, но не принципіально отличающагося от деспотизмома По весьма понятным причинам мы не дѣлаем ссылок на тѣ произведенія легаль ной юридической литературы, в которых обнаруживается правильный взгляд на юридическое существо самодержавія.|, отличается от конституціонализма не только организаціей законодательной власти, но и отсутствіем огражденных законом против посягательств правительства публичных прав личности и об щественных союзов.. Поэтому то там, гдѣ, как в Англіи, конституція развива лась постепенно, постепенно же развивались и крѣпли эти два ея необходимые элементы; также как во Франціи, конституція явилась сразу, сразу явились в окончательной формулировкѣ и парламентаризм и прва личности. Профессор Коркунов совершенно правильно замѣчает, что декларація прав человѣка в свое время "оказали несомнѣнную пользу развитію свободнаго государственнаго устройства. В современных конституціонных государствах, гдѣ необходимость обезпеченія человѣку извѣстной сферы свободы всѣми признана и стоит, таким образом, внѣ сомнѣній, можно и в самом дѣлѣ обойтись без установленія в законѣ общих принципов и все вниманіе сосредоточить на выработкѣпрактичес ких мѣр обезпеченія индивидуальной и общественной свободы. Но при перходѣ от оабсолютнаго режима к конституціонному, когда принципы свободы предста влялись еще непривычными и спорными, провозглашеніе их уже само по себѣ имѣло не маловажное значеніе". |Коркунов, "Русское Государственное право" томI, изданіе 3, стр. 428-429|

Останавливаясь на русском законодательствѣ и о правах личности, г.Коркунов произносит над ним слѣдующій строгій приговор:

Постановленія русскаго законательства о правах гражданской свободы представляются крайне устарѣлыми и неудовлетворительными. Теперь, когда уничтожено крѣпостное право, долгое время тяготѣвшее над русским народом, когда введен гласный, народный суд, когда мѣстное общество призвано

к самоуправленію, страннымъ анахронизмом, совершенною несообразностью
представляется безправіе личности пред административным произволом и пол
ное отсутствіе хотя бы малѣйшей свободы общественной дѣятельности. Сказы
вающееся за послѣднее время все с большей силой пробужденіе интереса к
вопросам нравственности и религіи настоятельно требует расширенія рамок
тѣснящих до сих пор у нас свобу слова и свободу совѣсти. В настоящее
время нѣт вопроса, более настоятельнаго, болѣе неотложно требующаго ре
формы, как вопрос об обезпеченіи в русском обществѣ прав гражданской сво
боды" |там же, стр 429|
Эти сильныя слова автора, вовсе не отличающагося радикализмом, но не
потерявшаго еще стыд на службѣ бюрократіи, |Неприличная и некрасивая роль
сыгранная г. Коркуновым в компаніи с г. Таганцевым в походѣ против Фин
ляндіи, объясняется, повидимому, его сильными націоналистическими вку
сами и увлеченіями. Тѣм цѣннѣе для нас в устах націоналиста указаніе,
что признаніе прав личности есть единая настоятельная в Россіи реформа.|
по существу ставят в упор вопрос о русской конституціи. В самом дѣлѣ,
давно пора бросить ненаучную манеру отождествлять парламентаризм с кон
ституціей. Это дѣло невѣжественных и лгущих за деньги газетных апологетов
самодержавія. Парламентаризм есть лишь свойственная конституціонному строю
крупных государств форма организаціи государственной власти, но консти
туція объемлет собою и эту форму, и публичныя права личности и обществен
ных союзов. Конституція обезпечивает личности не только участіе в пуб
личной власти, но и зависимость в извѣстной сферѣ от этой власти. Власть
и свобода – таков двойной лозунг всякаго истиннаго конституціоннаго режи
ма. Представительное правленіе, если бы оно было мыслимо без публичных
прав личности и союзов, было бы лишь особой формой абсолютизма. Взаимная
необходимая связь между парламентаризмом и гражданской свободой состоит,
в том, что парламентскій режим есть гарнтія гражданской свободы, а граж
данская свобода обезпечивает в свою очередь парламентаризм от выражден
ія в деспотизм представительства над народом и составляющими его лично
стями. Народное представительство без гражданской свободы и гражданская
свобода без народнаго представительства представляют для современных ци
вилизованных государств ненормальныя и временныя комбинаціи. Так вслѣд
ствіи національной борьбы австрійскій парламентаризм почти перестал суще
ствовать, но гражданская свобода в предѣлах, обезпечиваемых австрійскими
законами, от этого не пострадала, потомучто австрійскій парламентаризм
бездѣйствует не в силу вмѣшения посягательств исполнительной власти на ко
нституцію. С другой стороны, во время дѣйствія германскаго исключительна
го закона против соціал-демократіи |1878-1890г| существующее народное
представительство оставалось неприкосновенным, между тѣм как гражданскія
права многих нѣмцев самым вопіющим образом попирались. Как извѣстно , это
попытка Бисмарка скрутить германское рабочее движеніе кончилась жалким
фіаско, закон о соціалистах пал, и нормальное отношеніе между парламен
таризмом и гражданской свободой было возстановлено.
Г. Витте совсѣм не понимает, что такое свобода и самодѣятельность лично
сти и общества, если он расчитывает примирить ее с самодержавіем. Это –
мечта гораздо менѣе осуществимая, чѣм мечта г.Горемыкина о примиреніи
выхолощеннаго земство с самодержавіем. Если отвергать славянофилскія иллю
зіи, то надо послѣдовательно и честно отвергать их цѣликом, а не с поле
мическим выбором. Самодержавіе не может быть примиримо ни с самоуправ
леніем общества, ни с самодѣятельностью общества личности. В самом дѣлѣ,
совмѣстимость с самодержавіем не истиннаго самоуправленія, а искаженнаго
и искажаемаго земства Министры Вн. Дѣл по крайней мѣрѣ доказали в потѣ
лица своим 35-ти лѣтним опытом любовнаго "шлифованія" земства, опытом,
столь мѣтко охарактеризованным статс-секретарем Витте. |При чествованіи
в Херсонѣ стараго земскаго дѣятеля В.П.Андреевскаго, оставившаго пост
предсѣдателя губернскаго земской управы, херсонским губернатором произ
несена была очень сердечная рѣчь, в которой он сказал между прочим, что
"земство это – бриліант неограненый, но как неограненый, он не свѣтит,
пока не подвергнется шлифовкѣ.... Земство, вышедшее из предѣлов , ему
предоставленных законом, не любо русскому человѣку." "Скажите |молодым
земцам|, как получить эту шлифовку, чтобы превратиться в свѣточ, каким
являетесь вы, многоуважаемый В.П." В послѣднее время правительство приня
лось так усердно гранить и шлифовать земство, что от него скоро, пожалуй
останится одна только пыль, напоминающая о прежнем бриліантѣ.| Каков бы
ни был этот опыт, он всетаки представляет нѣкоторый обязательный факт.
Совмѣтимость же с самодержавіем господства "права и закона", "личной и
общественности свободы и самодѣятельности" есть только хлесткая фраза.

начертанной на бумагѣ записки, написанной для того, чтобы доказать политическую необходимость полнаго упраздненія единственнаго серіознаго, хотя уже порядком отшлифованнаго, органа общественной самодѣятельности земства. Чѣм другим, кромѣ этого бумажнаго объясненія в любви, доказал г. Витте свою преданность личной и общестменной свободѣ и самодѣятельности, господству права и законности.?
Тѣм, что он был министром Александра 3 и остается министром Николая 2?
Тѣм, что он публично заявил Всероссійскому торговому съѣзду, что он ни в грош ставит общественное мнѣніе?
Тѣм, что он, в качествѣ члена Комитета Министров, постоянно соучаствовал в возобновленіи Положенія об усиленной охранѣ?
Тѣм, что он соучаствовал в безобразном и беззаконном распоряженіи, которое в видѣ наказанія за студенческія безпорядки отмѣняет права, предоставляемыя каждому русскому подданному в торжественно опубликованном Уставѣ о воинской повинности"? (Об этом распоряженіи автор замѣчательной книги "Россія наканунѣ 20 вѣка" совершенно справедливо замѣчает: "К довершенію безобразія вся эта мѣра носит характер полнѣйшаго беззаконія. Она была просто объявлена Сенату Министром Вн. Дѣл, тогда как по основным законам русской имперіи для отмѣны законодательных постановленій требуется именной указ, подписанный государем." Внѣ всякаго сомнѣнія автор цитируемой книги один из самых блестящих и авторитетных русских юристов.

Скоро десять лѣт, что г. Витте правит русскими финансами, засѣдает в Комитетѣ Министров и Государственном Совѣтѣ. Развитіем личной и общественной свободы в нашей странѣ за этот достославный період мы, очевидно, обязаны просвѣщенному вмѣшательству г. Министра Финансов.

Впрочем, будем справедливы. Статс-секретарь Витте широко покровительствует свободѣ и самодѣятельности поскольку она безопасна, полезна и пріятна для самодержавія, царя и Витте. Выражаясь так, мы нисколько не иронизируем, а говорим совершенно серіозно. Мы весьма далеки от того, чтобы видеть в г. Витте только реакціонера и лицемѣра. Г. Витте лицемѣрит, когда он выступает защитником той цѣлостной свободы и самодѣятельности личности, которая немыслима без политических прав. Но он совершенно искренно готов сдѣлать все, что только можно, для имущественной или общей экономической свободы и самодѣятельности личности, поскольку она мыслима без политической свободы и не прологает ей (свободѣ) пути. Земство имѣет политическое значеніе, и потому эта форма общественной самодѣятельности должна быть стерта с лица русской земли, но г. Витте готов допускать и поощрять всѣ формы общенія, безопасныя в политическом отношеніи. В этом кроется разгадка той совершенно различной политики, которой министерство финансов и вообще русское правительство придерживается по отношенію к самодѣятельности предпринимателей с одной стороны, и к самодѣятельности с другой стороны. Съѣзды и союзы предпринимателей поощряются, малѣйшія же попытки рабочих дѣйствовать сообща жестоко преслѣдуются и наказуются, иногда в административном, иногда в судебном порядкѣ, а по большей части в обоих порядках вмѣстѣ. Эта система двух мѣр и вѣсов очень просто объясняется тѣм, что в вѣк крупнаго капитализма и международнаго соціализма и хозяйственныя организаціи рабочих не могут не получить огромнаго политическаго значенія: онѣ являются школой реальнаго политическаго воспитанія рабочих масс. При господствѣ протекціонной системы и системы казенных заказов, при тарифном верховенствѣ государства, бюрократія или что то же самодержавіе всегда может покупать или подкупать в политическом отношеніи отдѣльныя группы предпринимателей и весь предпринимательскій класс. В такой странѣ, как Россія, промышленные предприниматели (конечно не промышленность, а именно предприниматели) положительно даже заинтересованы в господствѣ бюрократіи, от которой они могут добиваться гораздо больше уступок, чѣм от народнаго представительства, дѣйствующаго под контролем свободнаго общественнаго мнѣнія и вынужденнаго на каждом шагу считаться с потребительским интересом. И тут оправдывается извѣстное изреченіе Кавура, что самыя плохія палаты всетаки лучше самых хороших передних. В ином положеніи, чѣм предприниматели, находятся рабочіе, а граждане-потребители. Для того, чтобы вступать с ними в сдѣлки, бюрократія допустить должна их организаціи и самодѣятельность. А организаціи масс для самодѣятельности есть именно то, чего бюрократія боится и не может не боятся больше всего, т.к. эта организація не возможна внѣ атмосферы более или менѣе широкой политической свободы, исключающая полновластіе бюрократіи.

Таким образом экономическій либерализм г. Витте находит себѣ непереходимую границу в его политическом консерватизмѣ. Всякая "свобода, всякая "самодѣятельность", в настоящем и будущем опасная самодержавно-бюрократическому строю, им не на словах, а на дѣл, т.е. его политикой отрицается.

Но говоря о свободѣ или самодѣятельности личности и общества, г. Витте не только подмѣнивает широкое понятіе свободы болѣе узким понятіем свободы хозяйственной,- он забывает собственную политику, как Министр Финан. Эта политика состоит не только в том, чтобы содѣйствовать развитію хозяйственных в странѣ, но также и втом, чтобы, сосредоточить управленіе этими силами в руках Министра Финансов. Поощряя хозяйственную самодѣятельность, г. Витте в то же время зорко слѣдит за тѣм, чтобы не потерять господства над выростающими на почвѣ этой самодѣятельности экономическими силами общества. Свое огромное вліяніе на Министерство Финансов предприниматели, торговцы и биржевики покупают дорогой цѣной всесторонней зависимости от этого Министерства. Русское правительство дѣлает то, чего не дѣлает и не может дѣлать ни одно правительство конституціонных государств: оно учреждает и поддерживает синдикаты предпринимателей и биржевиков и фактически становится - в лицѣ Министра Финансов - во главѣ этих синдикатов. Послѣдняя биржевая реформа представляет замѣчательный образчик этого систематическаго сплоченія торгово-промышленнаго денежнаго міра с бюрократическим механизмом в одну гигантскую машину, управляемую Министром Финансов. Даже "Новое Время" вынуждено было [illegible], что отнынѣ "вся дѣятельность фондовой биржи подчиняется не только финансовому контролю, но во многих случаях и активному руководительству со стороны этого министерства", и сочло нужным предостеречь г. Витте, указав ему, что "Министерству Финансов невозможно брать на себя отвѣтственность за биржу без риска очутиться в щекотливом и фальшивом положеніи,- тѣм болѣе, что оно само чрезвычайно заинтересованная сторона в фондовых оборотах биржи, т.к. Министерства Финансов очень близко касаются всѣ биржевыя сдѣлки с государственным займом и всѣ курсовыя отмѣтки биржевого отношенія об этих займах." (22-го ян. 1901г.) Насколько Министр Фин. не желает поступаться своими господскими правами над хозяйственной жизнью страны доказывается весьма ярко и тѣм, что как широко не поощрял он экономическую самодѣятельность в формѣ грюндерства, но он вовсѣ не думал отказываться ни от права разрѣшать или не разрѣшать акціонерныя общества (Министерство Фин., как извѣстно, рѣшительно отклонило мысль об явочном порядкѣ открытія акціонерных компаній), ни от разных других прав, дающих ему огромную власть над торгово-промышленным міром. Дѣйствительной экономической свободы, находящей себѣ границы в самом законѣ, а не в усмотрѣніи правительства, в Россіи не может существовать, т.к. самодержавная бюрократія во всѣх смыслах заинтересована в том, чтобы не только служить хозяйственной жизни, но и господствовать над нею. Так, система монополій (винной, желѣзнодорожной и пр.) является в руках самодержавной русской бюрократіи не только формой взиманія косвенных налогов, ни только системой государственных предпріятій, но и могущественным средством бюрократическаго господства над народной жизнью. В дѣятельности г. Витте, конечно, извѣстную роль играет его личное властолюбіе, но оно только подчеркивает то, что в этой энергичной личности лишь особенно удачно воплощается присущее системѣ неограниченнаго бюрократическаго управленія стремленіе к господству над народной жизнью. Кстати, для верховных и активных представителей этой властолюбивой бюрократіи, для министров становится даже стѣснительным участіе в их важнѣйших дѣйствіях законосовѣщательной коллегіи - Государственнаго Совѣта. Они стремятся замкнуться в болѣе тѣсном, но менѣе отвѣтственном кругу Комитета Министров или даже рѣшать дѣла один на один с самим Императором, имя котораго служит для них таким удобным общим псевдонимом - прикрытіем. Знаменательно, что никогда так часто министры не обходились намѣренно без требуемаго законом участія Государственнаго Совѣта в законодательствѣ как в царствованіе Николая 2 и что никто в такой мѣрѣ не игнорировал Государственнаго Совѣта, как статс-секретарь Витте, между прочим проведшій помимо высшаго в странѣ законосовѣщательнаго учрежденія такую крупную реформу как возстановленіе валюты, фактически без Государственнаго Совѣта учредившій без в Петербургѣ цѣлый политехникум и пр.

Та политика, или точнѣе та политическая система, самым крупным носителем которой является статс-секретарь Витте и самым ярким выраженіем литературным которой служит печатаемая нами Записка, имѣет историческое значеніе

в послѣдовательном ходѣ нашего политическаго развитія и заслуживает сам
аго внимательнаго и вдумчиваго к себѣ отношенія со стороны всѣх серіоз
ных политических дѣятелей. Эта ситема вовсѣ не тождественна с грубой реа
кціонный казенщиной Толстого, выдумавшей дикій и технически не состоятел
ный институт земских начальников, ни с мистической казенщиной Побѣдонос
цева, лишенной всякой творческой энергіи. Казенщина Витте вполнѣ модерн
и рвется к дѣлу. Еслибы г. Витте дѣйствовал в Россіи 18 или даже первой
половины 19 вѣка, то он, может быть, явился представителем просвѣщеннаго
абсолютизма. Но от представителей просвѣщеннаго абсолютизма Витте отдѣля
ет цѣлая пропасть. Просвѣщенный абсолютизм, дѣйствуя среди политически и
культурно неразвитого общества, в котором политическая мысль еще не про
снулась, ведя его вперед, не боялся и не имѣя основанія бояться полити
ческой свободы, по крайней мѣрѣ до призывного крика "гальскаго пѣтуха".
великой французской революціи. Культурно-государственное творчество прос
вѣщеннаго абсолютизма не было отравлено черными мыслями о надвигающейся
конституціи, которой нужно во что бы то ни стало избѣгнуть; оно было сво
бодно и в силу этого болѣе плодотворно. Г.Витте ни в каком отношеніи не
ведет русскаго общества вперед; он хочет идти с ним в ногу, но, как вѣр
ный слуга самодержавія, он предписывает обществу опредѣленный путь, а всѣ
другія закавывает и заграждает.

Система Витте ставит исторически неразрѣшимую, противорѣчивую в себѣ
задачу: обезпечить странѣ быстрый и непрерывный культурный прогресс и со
хранить и упрочить самодержавіе. Постановка и выполненіе этой прогрессив
нореакціонной задачи требует с одной стороны всесторонняго развитія произ
водительных сил, т.е. техники и матеріальной культуры; но т.к. главным
дѣятелем и матеріальной культуры является человѣк, то для подъема произ
водительных сил необходимо широкое развитіе свободы и самодѣятельности
всѣх участников хозяйственной жизни страны. Другая, реакціонная сторона
программы требует, чтобы в то время, как хозяйственная половина человѣка
напрягала всѣ свои силы и созидала мощную матеріальную культуру, полити
ческая половина его оставалась бездѣйствующей и безгласной, образуя проч
ный массовый фундамент для бюрократической пирамиды с самодержавным шпи
цом. Если бы цѣлостный человѣк мог быть по волѣ самодержца и министров
расчленнен на два существа и то из них, движенія котораго грозят опасно
стью существующему государственному порядку, могло бы быть отданно в вѣчн
ый плѣн аргусам самодержавія, то двойственная программа г.Витте была бы
осуществима. Но матеріальная культура и ея основа - экономическая самодѣя
тельность- стоят в необходимой и неразрывной связи взаимодѣйствія с куль
турой духовной и самодѣятельностью политической. Это взаимодѣйствіе обу
словливает собою во-I-х, то, что развитіе матеріальной культуры и эконо
мической самодѣятельности дает огромный толчек политическому развитію
народных масс, и во 2-х, то, что политическая свобода есть могуществен
нѣйшее средство для развитія матеріальной культуры и экономической само
дѣятельности. Поэтому, поднимая матеріальную культуры и поощряя хозяйст
венную самодѣятельность личности (в предѣлах очерченных нами выше), си
стема Витте помимо воли ея руководителя, прологает путь политической
свободѣ. Но в то же время, борясь с этой свободой, заграждая ей пути вся
ческими хитроумными комбинаціями, она парализует самую крѣпкую силу из
всѣх, могущих служить матеріальному подъему страны. Реформы Александра2
вели к конституціи, которая была их предвидимым и многими предвидѣнным
вѣнцом. Бюрократическія реформы в стилѣ Витте должны, усвоив себѣ куль
турное содержаніе великих реформ, крѣпко и окончательно установить в Рос
сіи самодержавный строй на основѣ бюрократической централизаціи. Огромное
историческое, прямо эпохальное значеніе системы Витте состоит в том,
что она обозначает собою послѣднее усиліе самодержавно-бюрократическаго
режима преодолѣть его собственныя границы, вмѣстить в себя такое культу
рное самодер содержаніе, которое с ним не совмѣстимо.

Роковое заблужденіе г.Витте сводится к тому, что он, подобно многим от
влеченным теоретикам конституціонализма, видит в государственном строѣ
одну только "форму правленія и управленія". Предположим, что г.Витте вы
думал бы самую совершенную систему бюрократическаго управленія, которая
оказалась бы по своим качествам выше самоуправленія. Технически такая
возможность представима; допустим, что она нашла себѣ воплощеніе и в поли
тической дѣйствительности. Но жизнь культурнаго народа вовсе не исчерпыва
ется тѣм, что дѣлает и может дѣлать та или иная администрація, бюрократи-

ческая или выборная; гораздо большую роль в этой жизни играют свободныя дѣйствія личности и свободно образующихся союзов. А это значит вот что.

Или система г.Витте даст личности и союзам надлежащія права, т.е. обезпечит гражданскую свободу. В таком случаѣ, как мы уже развивали, эта система подкапается под самую свою основу, под безответственность и независимость законодательной и административной власти от воли народа. Не может модлежать сомнѣнію, что при свободѣ печати, собраній и союзов никакая власть не будет ни законодательсьвовать ни управлять без воли народа. Обезпеченная свобода дѣйствительнаго свобода устной и печатной критики законодательной и административной дѣятельности всякаго правительства, как бы оно не было организовано, в концѣ концов всегда подчинит это правительство волѣ народа. При этих условіях правительство дижно перестать быть самодержавным.

Или система Витте будет упорно отказывать обществу не только во властном участіи в законодательствѣ и управленіи, но и в гражданской свободѣ, т.е. в правах личности и союзов. Тогда она не может не смотря ни на какія чудеса бюрократическаго управленія обезпечить странѣ культурный прогресс. Вѣрнѣе тогда эта ситстема будет подточена культурным прогрессом страны, усложненіем в ея общественной жизни.

В самом дѣлѣ не все человѣчество, не русскій народ в частности не будут по мѣрѣ своего культурчаго развитія опускаться, так чтобы свобода промышленности, торговых и биржевых сдѣлок могла бы замѣнить для него свободу слова и общенія. Мыслить примиреніе полнаго господства бюрократіи со свободой и самодѣятельностью личности и общества можно только при сознательном или безсознательном отождествленіи широкаго понятія свободы и самодѣятельности с гораздо болѣе узким понятіем частоправовой и даже только имущественной свободы. Но даже и такой свободы самодержавно-бюрократическій режим не может дать рабочим массам, потомучто для них истинная свобода труда в капиталистическом обществѣ осуществима лишь на почвѣ коллективных дѣйствій, т.е. при условіи свободы союзов собраній и стачек. Даже такой свободы он не хочет дать биржѣ, потомучто ему выгодно держать ее в своих руках и таким образом гарантировать себя от всѣх возможных случайностей.

Всякому за послѣднее время должно быть ясно, что самодержавію удалось болѣе или менѣе овладѣть современным техническим прогрессом, прежде всего в области техники путей сообщенія и военной: благодаря этому самодержавно бюрократическій режим утерял свою прежнюю неповоротливость и безпомощность которая, напр., так ужасно дорогостоила ему в Крымскую войну и даже в Турецкую Компанію| Мы знаем далѣе, что благодаря либеральным реформам Александра 2 техника суда и администраціи в Россіи в общем значительно повысилась, при чем самодержавіе претворило в себя, предварительно их обезцвѣтив и отшлифовав, такія учрежденія, которыя, как суд присяжных, по существу прежде считались неразрывно связанными с политической свободой Г.Витте, повидимому, очень увлекается этим примѣрам и даже ставит его в примѣр Мин. Вн. Дѣл судебную реформу, видя в ней благопріятное предзнамѣнованіе для широкой реформы управленія на чисто бюрократическом основаніи Указаніе это, впрочим, в корнѣ ошибочно, потомучто суд по существу не сравним с администраціей. Суд лишь до тѣх пор может считаться технически правильно организованным, пока он дѣйствует на основаніи закона по внутреннему убѣжденію; административныя же учрежденія, будучи тоже подзаконными и столо быть функціонируя также лишь на основаніи закона, должны дѣйствовать -в предѣлах закона- по приказу поставленной над ними власти. В этой подчиненности органов власти іерархически высшей власти заключается бюрократическій характер этих органов, отличающій их от органов самоуправленія и суда. "Администативная дѣятельность не только регулируется опредѣленными общими правилами, но и по каждому частному вопросу администраціи могут быть дѣлаемы непосредственныя указанія, что и как сдѣлать" ,Коркунов т.2, стр.203.| Г.Витте видит бюрократическую сущность суда, очевидно, в способѣ призванія судей к их обязанностям по назначенію а не по выбору, упуская из виду, что на основаніи этого признака всему историческому самоуправленію англичан можно было бы приписать бюрократическій характер. Стато-секретарь Витте |или его Государствовѣд| забывает, что основное требованіе совершеннаго устройства суда есть независимость судей гарантируемая их несмѣняемостью, тогда как органы администраціи обязательно должны быть зависимы от высшей инстанціи и смѣняемы по ея соображе

в послѣдовательном ходѣ нашего политическаго развитія и заслуживает самаго внимательнаго и вдумчиваго к себѣ отношенія со стороны всѣх серіозных политических дѣятелей. Эта ситема вовсѣ не тождественна с грубой реакціонный казенщиной Толстого, выдумавшей дикій и технически не состоятельный институт земских начальников, ни с мистической казенщиной Побѣдоносцева, лишенной всякой творческой энергіи. Казенщина Витте вполнѣ модерн и рвется к дѣлу. Если бы г. Витте дѣйствовал в Россіи 18 или даже первой половины 19 вѣка, то он, может быть, явился представителем просвѣщеннаго абсолютизма. Но от представителей просвѣщеннаго абсолютизма Витте отдѣляет цѣлая пропасть. Просвѣщенный абсолютизм, дѣйствуя среди политически и культурно неразвитого общества, в котором политическая мысль еще не проснулась, ведя его вперед, не боялся и не имѣл основанія бояться политической свободы, по крайней мѣрѣ до призывного крика "гальскаго пѣтуха" великой французской революціи. Культурно-государственное творчество просвѣщеннаго абсолютизма не было отравлено черными мыслями о надвигающейся конституціи, которой нужно во что бы то ни стало избѣгнуть; оно было свободно и в силу этого болѣе плодотворно. Г.Витте ни в каком отношеніи не ведет русскаго общества вперед; он хочет идти с ним в ногу, но, как вѣрный слуга самодержавія, он предписывает обществу опредѣленный путь, а всѣ другія заказывает и заграждает.

Система Витте ставит исторически неразрѣшимую, противорѣчивую в себѣ задачу: обезпечить странѣ быстрый и непрерывный культурный прогресс и сохранить и упрочить самодержавіе. Постановка и выполненіе этой прогрессивно-реакціонной задачи требует с одной стороны всесторонняго развитія производительных сил, т.е. техники и матеріальной культуры; но т.к. главным дѣятелем и матеріальной культуры является человѣк, то для подъема производительных сил необходимо широкое развитіе свободы и самодѣятельности всѣх участников хозяйственной жизни страны. Другая, реакціонная сторона программы требует, чтобы в то время, как хозяйственная половина человѣка напрягала всѣ свои силы и созидала мощную матеріальную культуру, политическая половина его оставалась бездѣйствующей и безгласной, образуя прочный массовый фундамент для бюрократической пирамиды с самодержавным шпицом. Если бы цѣлостный человѣк мог быть по волѣ самодержца и министров расчленен на два существа и то из них, движенія котораго грозят опасностью существующему государственному порядку, могло бы быть отданно в вѣчный плѣн аргусам самодержавія, то двойственная программа г.Витте была бы осуществима. Но матеріальная культура и ея основа – экономическая самодѣятельность– стоят в необходимой и неразрывной связи взаимодѣйствія с культурой духовной и самодѣятельностью политической. Это взаимодѣйствіе обусловливает собою во-I-х, то, что развитіе матеріальной культуры и экономической самодѣятельности дает огромный толчек политическому развитію народных масс, и во 2-х, то, что политическая свобода есть могущественнѣйшее средство для развитія матеріальной культуры и экономической самодѣятельности. Поэтому, поднимая матеріальную культуры и поощряя хозяйственную самодѣятельность личности |в предѣлах, очерченных нами выше|, система Витте помимо воли ея руководителя, прологает путь политической свободѣ. Но в то же время, борясь с этой свободой, заграждая ей пути всяческими хитроумными комбинаціями, она парализует самую крѣпкую силу из всѣх, могущих служить матеріальному подъему страны. Реформы Александра 2 вели к конституціи, которая была их предвидимым и многими предвидѣнным вѣнцом. Бюрократическія реформы в стилѣ Витте должны, усвоив себѣ культурное содержаніе великих реформ, крѣпко и окончательно установить в Россіи самодержавный строй на основѣ бюрократической централизаціи. Огромное историческое, прямо эпохальное значеніе системы Витте состоит в том, что она обозначает собою послѣднее усиліе самодержавно-бюрократическаго режима преодолѣть его собственныя границы, вмѣстить в себя такое культурное самодер содержаніе, которое с ним не совмѣстимо.

Раковое заблужденіе г.Витте сводится к тому, что он, подобно многим отвлеченным теоретикам конституціонализма, видит в государственном строѣ одну только "форму правленія и управленія". Предположим, что г.Витте выдумал бы самую совершенную систему бюрократическаго управленія, которая оказалась бы по своим качествам выше самоуправленія. Технически такая возможность представима; допустим, что она нашла себѣ воплощеніе и в политической дѣйствительности. Но жизнь культурнаго народа вовсе не исчерпывается тѣм, что дѣлает и может дѣлать та или иная администрація, бюрократи-

ческая или выборная; гораздо большую роль в этой жизни играют свободныя дѣйствія личности и свободно образующихся союзов. А это значит вот что.

Или система г.Витте даст личности и союзам надлежащія права, т.е. обезпечит гражданскую свободу. В таком случаѣ, как мы уже развивали, эта система подкапается под самую свою основу, под безотвѣтственность и независимость законодательной и административной власти от воли народа. Не может модлежать сомнѣнію, что при свободѣ печати, собраній и союзов ни какая власть не будет ни законодательсьвовать ни управлять без воли народа. Обезпеченная свобода дѣйствительнаго свобода устной и печатной критики законодательной и административной дѣятельности всякаго правительства, как бы оно не было организовано, в концѣ концов всегда подчинит это правительство волѣ народа. При этих условіях правительство дыжно перестать быть самодержавным.

Или система Витте будет упорно отказывать обществу не только во властном участіи в законодательствѣ и управленіи, но и в гражданской свободѣ, т.е. в правах личности и союзов. Тогда она не может не смотря ни на какія чудеса бюрократическаго управленія обезпечить странѣ культурный прогресс. Вѣрнѣе тогда эта ситстема будет подточена культурным прогрессом страны, усложненіем в ея общественной жизни.

В самом дѣлѣ не все человѣчество, не русскій народ в частности не будут по мѣрѣ своего культурнаго развитія опускаться, так чтобы свобода промышленности, торговых и биржевых сдѣлок могла бы замѣнить для него свободу слова и общенія. Мыслить примиреніе полнаго господства бюрократіи со свободой и самодѣятельностью личности и общества можно только при сознательном или безсознательном отождествленіи широкаго понятія свободы и самодѣятельности с гораздо болѣе узким понятіем частоправовой и даже только имущественной свободы. Но даже и такой свободы самодержавно-бюрократичеcкій режим не может дать рабочим массам, потомучто для них истинная свобода труда в капиталистическом обществѣ осуществима лишь на почвѣ коллективных дѣйствій, т.е. при условіи свободы союзов собраній и стачек. Да же такой свободы он не хочет дать биржѣ, потомучто ему выгодно держать ее в своих руках и таким образом гарантировать себя от всѣх возможных случайностей.

Всякому за послѣднее время должно быть ясно, что самодержавію удалось болѣе или менѣе овладѣть созременным техническим прогрессом, прежде всего в области техники путей сообщенія и военной: благодаря этому самодержавно бюрократическій режим утерял свою прежнюю неповоротливость и безпомощность которая, напр., так ужасно дорогостоила ему в Крымскую войну и даже в Турецкую Компанію| Мы знаем далѣе, что благодаря либеральным реформам Александра 2 техника суда и администраціи в Россіи в общем значительно повысилась, при чем самодержавіе претворило в себя, предварительно их обезцвѣтив и отшлифовав, такія учрежденія, которыя, как суд присяжных, по существу прежде считались неразрывно связанными с политической свободой Г.Витте, повидимому, очень увлекается этим примѣрам и даже ставит его в примѣр Мин. Вн. Дѣл судебную реформу, видя в ней благопріятное предзнаменованіе для широкой реформы управленія на чисто бюрократическом основаніи Указаніе это, впрочим, в корнѣ ошибочно, потомучто суд по существу не сравним с администраціей. Суд лишь до тѣх пор может считаться технически правильно организованным, пока он дѣйствует на основаніи закона по внутреннему убѣжденію; административныя же учрежденія, будучи тоже подзаконными и столо быть функціонируя также лишь на основаніи закона, должны дѣйствовать -в предѣлах закона- по приказу поставленной над ними власти. В этой подчиненности органов власти іерархически высшей власти заключается бюрократическій характер этих органов, отличающій их от органов самоуправленія и суда. "Административная дѣятельность не только регулируется опредѣленными общими правилами, но и по каждому частному вопросу администраціи могут быть дѣлаемы непосредственныя указанія, что и как сдѣлать" ,Коркунов т.2, стр.203.| Г.Витте видит бюрократическую сущность суда, очевидно, в способѣ призванія судей к их обязанностям по назначенію а не по выбору, упуская из виду, что на основаніи этого признака всему историческому самоуправленію англичан можно было бы приписать бюрократическій характер. Стато-секретарь Витте |или его Государствовѣд| забывает, что основное требованіе совершеннаго устройства суда есть независимость судей гарантируемая их несмѣняемостью, тогда как органы администраціи обязательно должны быть зависимы от высшей инстанціи и смѣняемы по ея соображе

м. Если суд организован правильно, то назначенные судья занимают сов
і иное положеніе, чѣм назначенные чиновники администраціи: приказов
кой-нибудь высшей власти они слушаться вовсе не обязаны, и эта власть
имѣет никаких ни прямых, ни косвенных средств вынудить исполненіе
их приказов; чиновники же обязаны исполнять всѣ обращенные к ним за
ные приказы высшей власти и у этой послѣдней есть множество способов
удить у подчиненных ей органов исполненіе этих приказов. Правильный,
и цѣлесообразный суд не есть таким образом бюрократическое учрежденіе
поставить какіе-нибудь органы управленія в положеніе суда значило соз
ь им исключительное положеніе, приближающее их по характеру функціо
рованія к органам выборчаго самоуправленія. Не даром англійское истори
ское самоуправленіе состояло и состоит в порученіи административных
нкцій судьям, назначенным правительством, но пользующимся судейскою
зависимостью. |Мы знаем, что несмѣняемость англійских мировых судей -
ктическая, опирающаяся на обычай и политическій такт.| Мы не реком н
ем этой формы самоуправленія, и в Англіи оказавшейся в значительной
рѣ несостоятельной , но для цѣлей бюрократичес ой централизаціи управ
ія, которая столь люба г.Витте, такое устройство администраціи на прин
ипах суда было бы совершенно непригодно. Поэтому совершенно нелогично
непозволительно заключать так, как заключает г.Витте: невозможно на
сновании успѣха судебной реформы, задуманной совершенно не в бюрократи
еском стилѣ, который вобщем сохранился и в дѣйствующих судебных учреж
еніях |Не слѣдует забывать, что несомнѣнный упадок наших судебных учре
деній в царствованіе Александра 3 и Николая2 объясняется бюрократичес
ми искаженіями первоначальнаго стиля Судебных Уставов 1864г., внесенными
к позднѣйшим законодательством, так едвали не больше политикой реакціо
ых министров юстиціи Манасеина и Муравьева.| пророчить успѣх бюрокра
ической реформы управленія, призванной устранить самоуправленіе, т.е.
министративныя учрежденія, независимыя от приказов других администрати
ных органов, или, говоря иначе, іерархически неподчиненныя. Признаніе
да бюрократическим учрежденіем в запискѣ, предодующей на глубокомысліе
вопросах государственнаго права, и, несомнѣнне, обнаруживающей и боль
ую начитанность и значительное остроуміе автора, есть яркій симптом
бюрократическаго вырожденія и идей и самого дѣла "великих реформ". "Ве
ликія реформы" были задуманы не для вящаго торжества бюрократіи. Для
сякаго знакомаго с исторіей выработки этих реформне может подлежать
омнѣнію, что не только общество, но и сама бюрократія -от столоначальни
ов до министров и Членов Государственнаго Совѣта- в то время общественно
государственнаго подъема связывала с реформами болѣе или менѣе широкія
общественныя начала, замыслы и чаянія. Великія реформы мыслились не тол
о как починка или усовершенствованія испорченнаго государственнаго ме
анизма, но как средства дать обществу зажить новою жизнью, по существу
совершенно отличной от прежней, дореформенной. В то время, напр., выдаю
іеся представители самой бюрократіи ставили принципіальную самостоятель
ость земства от администраціи, как необходимое условіе его успѣшной
дѣятельности. Тогда как при выработкѣ пресловутаго закона о предѣльно
сти земскаго обложенія правительство не потрудилось спросить мнѣнія зем
ских учрежденій, имѣющих за собою болѣе, чѣм 35ти лѣтній практическій
опыт, в 60х годах даже полуреакціонное министерство П.А.Валуева сочло
нужным пригласить к обсужденію земской реформы в Соединенных Департамен
тах Государственнаго Совѣта нѣсколько сословных представителей. Такіе
господа, которые, как Валуев, тормозили и искажали стоявшія на очереди
реформы, дѣлали это не столько осуществляя реакціонную программу, скол
ко из карьерно-шкурнаго инстинкта. Не столько за правительством, сколь
ко за собой они желали оставить возможность отступленія в сторону реак
ціи, благовидно объясняя свое кунктаторство неподготовленностью страны
к широким реформам.

При всей умѣренности своих желаній приглашенные в Государственный
Совѣт для обсужденія земской реформы представители сословій рѣшительно
стали за полную самостоятельность земства в предѣлах его вѣдомства. Так,
С-Петербургскій Губернскій Предводитель дворянства заявил, что "каков бы
ни был состав земских учрежденій, они в кругу ввѣренных им земских дѣл
должны имѣть право дѣйствовать самостоятельно. В этом заключается сущ
ность земских учрежденій."Находя, что в предложенном Валуевым проектѣ
эта сущность земства искажена, С-Петербургскій предводитель дал правител

тку слѣдующій совѣт: "если не имѣется в виду устроить земскія учрежденія на твердых основаніях, если вся задача заключается в том, только чтобы устранить нѣкоторыя недостатки и злоупотребленія в способах удовлетворенія земских потребностей, в раскладѣ и в взиманіи разных податей и сборов и с этою цѣлью привлечь сословія к участію, в качествѣ органов центральной администраціи, в завѣдываніи мѣстным земским хозяйством, то для сего лучше бы было измѣнить состав и круг дѣятельности нынѣшних учрежденій, заведующих сими дѣлами, нежели, создавая новое земское представительство, поставить в его в условія, несовмѣстныя с самым понятіем о самостоятельности земских учрежденій." С этою мыслью согласились и остальные представители сословій: московскій губернскій предводитель дворянства, и городскія головы петербургскій и московскій. Не менѣе знамѣнательно, что в том же духѣ были составлены замѣчанія на Валуевскій проэкт главноуправляющаго 2-го Отдѣленія Собственной Е.В.Канцелярiи извѣстнаго сановника еще Николаевскаго времени барона | потом графа Корфа. "Цѣль земской реформы заключается, писал он, конечно, не в том только, чтобы на мѣсто одних присутственных мѣст учредить другія, хотя бы и в лучшем и правильнѣйшим видѣ; сущность ея напротив в измѣненіи самых коренных условій нашей системы мѣстнаго управленія, в разрушеніи ея старых основ и построеніи ея на началѣ, почти совершенно ей до сих пор чуждом, — децентрализаціи и самоуправленія... Для разрѣшенія этой нелегкой задачи представляются двѣ системы: одна состоит в том, чтобы, учредив органы мѣстнаго управленія и предоставив им извѣстный круг дѣятельности, в самых способах исполненія постоянно руководить ими и подробною регламентаціею и требованіями, чтобы на всѣ сколь нибудь важныя дѣйствія свои они испрашивали разрѣшенія центральнаго правительства; другая система та, чтобы с точностью обозначить предѣлы, за которые мѣстныя учрежденія не должны переходить, интересы, которых они не должны касаться, права, которых не должны нарушать; но затѣм в очерченном таким образом кругѣ предоставить им полную свободу дѣйствія, наблюдая лишь | чтобы они не переступали границ онаго и пресѣкая всякое с их стороны нарушеніе сего. По первой из этих систем посредником и связью между интересами мѣстными и общегосударственными является преимущественно власть административная, по второй — преимущественно власть судебная..... При созданіи у нас новых, на широком выборном началѣ основанных мѣстных учрежденій, из двух вышеуказанных систем наблюденія и контроля над ними, к Россіи примѣнима только вторая, т.е. предоставленіе мѣстным учрежденіям, в кругѣ их дѣл, возможно полной самостоятельности и ограниченіе дѣятельности органов высшаго Правительства преимущественно надзором, чтобы учрежденія сіи не переступали за предѣлы дарованной им власти и не нарушали ни чьих законных интересов." С этой точки зрѣнія барон Корф критиковал проэкт Валуева в деталях. В соединенном присутствіи департаментов Гос-аго Совѣта он резюмировал свою критику слѣдующим образом: "несомнѣнная польза обнародованія в непродолжительном времени положенія о земских учрежденіях заключается в том, что общество наше, доселѣ ограничивающееся только отрицательною дѣятельностью, критикою правительственных распоряженій, призывается к дѣятельности положительной. Пусть же оно из критикующаго сдѣлается дѣйствующим. С другой стороны призваніе земства на помощь правительству в дѣлах общественных может поддержать тот взрыв патріотизма, который в послѣднее время так громко высказался в общественной средѣ; но для этого необходимо обратиться к обществу с довѣріем. Оно прежде всего желает, чтобы земскія учрежденія, как бы ни был ограничен круг их дѣятельности, имѣли дѣйствительную самостоятельность. Было бы крайне не осторожно нынѣ, когда возбуждено общее ожиданіе устройства земских учрежденій на началах довѣрія правительства к обществу, дать слишком мало, не удовлетворить общія надежды и тѣм возбудить только неудовольствіе. Тогда скажут, что вмѣсто дѣйствительнаго земскаго управленія прибавлено только нѣсколько новых административных мѣст. | Рѣчь идет о патріотическом возбужденіи, охватившем извѣстные общественные круги во время польского возстанія | С этим мнѣніем Корфа согласились воен. министр Д.А.Милютин и М.Н.Прсв.Е.П.Ковалевскій. Инициативѣ послѣдняго земство обязано тѣм, что к его вѣдомству были отнесены заботы о народном образованіи составившія быть может самыя блестящія страницы в дѣятельности земства.

Какою странною наивностью звучать теперь эти рѣчи высших представителей бюрократіи о самостоятельности земства. Сколь многому русская бюрократія научилась с тѣх пор, и как скоро забыла она свою былую податливость по отношенію к обществу. Тепе рь русская бюрократія уже основательно отвыкла от либеральных мыслей и чувств. И она никогда к ним не вернется до тѣх пор, пока событія, т.е. сила вещей, не заставят ее в новь, но уже без прежней наивности приняться за удовлетвореніе желаній и надежд общества.

Современная русская бюрократія прекрасно понимает, что путь реформ опасен для существующаго государственнаго порядка. Она вполнѣ постигла, конечно, политическую "неблагонадежность" общественных принципов реформ Александра 2. Если эти реформы удержались до сих пор хоть сколько нибудь то только потому, что общественныя идеи и принципы вывѣтрились из них, и от широких реформ остались удобныя для бюрократіи административныя приспособленія, отличающіяся извѣстным техническим совершенством, но свободныя от общественнаго духа. Этот процесс вывѣтриванія -увы- несомнѣнно произошол и с судебной реформой. Таким образом частью контрреформы Александра 3 и Николая2, частью сила времени ассимилировала "великія реформы" с самодержавно-бюрократическом политическом строем; полицейское государство благополучно претворило в себя и обезвредило для себя тѣ обрывки правового государства, которые принес в нашу жизнь широкій поток нашего возрожденія. Оттого так часто в послѣднее время слышатся из уст настоящих реакціонеров комплименты "великим реформам". Комплементы эти направлены по адресу административных улучшеній, созданных реформами 60-годов. Но дѣйствительное величіе реформ Александра-2 состояло вовсѣ не в буквѣ их, не в тѣх новых статьях Свода Законов, которыя прибавились к старым, не в том, что благодаря этим статьям создался государственный механизм, скорор и отчетливо производящій бюрократическую работу и сносно творящій суд уголовный и гражданскій. Величіе реформ 60гг. коренилось в том общественном духѣ, в котором они были зачаты и рождены. Мы нарочно говорим об общественном а не политическом духѣ. "Великія реформы" были, как извѣстны, задуманы без ясной политической цѣли и остались без своего необходимаго завершенія – политической свободы. Но правительство Александра2 задумывая и проводя "великія реформы", не ставило себѣ в тоже время сознательной цѣли, во чтобы то ни стало отрѣзать русскому народу всякій легальный путь к политической свободѣ, не взвѣшивало с этой точки зрѣнія всякій свой шаг, всякую статью закона. Эта дальновидная политика становится удѣлом государственных дѣятелей царствованія Николая2, от них же первый – статс-секретарь Витте.

Удары этой черезчур дальновидной политики направляются на послѣднія остатки земскаго самоуправленія, как единственнаго, созданнаго реформами Александра2, учрежденія, из котораго невозможно вынуть живой общественный дух,

---

Если правительство пойдет по пути, указываемому г.Витте, и упразнит земство, то оно без всякой непосредственной для себя в том надобности отнимит у общества главнѣйшее поприще постепеннаго и легальнаго совершенствованія русских общественных и государственных порядков и переносит центр тяжести общественной самодеятельности на почву не легальную. Политика упразденія самоуправленія не принесет никому реальной пользы: ни обществу т.к. самоуправленіе, помимо своего воспитательно-политическаго значенія, дѣлало крупное культурное дѣло непосильное бюрократіи, ни даже самому правительству, которое уничтожив окончательно самоуправленіе, не сможет уничтожить вмѣстѣ с ним живыя общественныя силы, посвящавшія себя в земской работѣ и в ней хотя отчасти находившія себѣ удовлетвореніе. Упразднeніе земства дать революціонной пропагандѣ огромный козырь – мы говорим это вполнѣ объективно, не испытывая никакого отвращенія к тому, что обычно зовется революціонною дѣятельностью, но и не восхищаясь и не увлекаясь именно этой формой борьбы за политическій и общественный прогресс. Упразднeніе земских учрежденій, последует ли оно прямо без слов, или путем сведенія земство к пустой оболочкѣ, к какой то живой вывѣскѣ самоуправленія, скомпрометирует правительство с двух сторон. Оно ясно обнаружит, I-х, что ради обезпеченія самодержавнаго строя, правительство готово покусится и на такія учрежденія, которыя сами по себѣ могут грозить этому строю только в отдаленном будущем и лишь в связи с развитіем всей культуры страны. В-2х, оно будет служить ярким подтвержденіем мысли тѣх, кто думает, что русская жизнь переросла политическія рамки самодержавнаго

строя; что этот строй подточен изнутри постепенным усложнением хозяйственнаго быта и духовной культурой нашего народа. Безсмысленное насилие над русским земством будет признаком внутренняго безсилия самодержавно-бюрократическаго режима...

Мы не расчитываем убѣдить нашими словами ни тѣх, кто столь дальновиден и столь проникнут убѣжденіем в необходимости единообразной системы как стато-секретарь Витте, ни тѣх, для кого ultima ratio государственной мудрости составляет не собственное убѣжденіе, не начала нравственности и уроки исторіи, а "виды Его Имп. Величества". Эти люди никогда не проникнутся тѣм, что режим, котораго они являются усердными слугами, осужден исторіей на слом, что как ни хитри, этого приговора исторіи нельзя отмѣнить, что борясь сознательно с естественным ходом вещей и отрѣзывая путь к легальному развитію, они дают только политическую и моральную санкцію революціи.

Очевидно, что вовсе не радикальным и даже не либеральным людям становится жутко перед систематически упразднительной политикой таких рѣшительных охранителей, как г.Витте. Государственный Совѣт в Соединенных Департаментах и в Общем Собраніи значительным большинством отверг закон 12-го іюня 1900г. о предѣльности земскаго обложенія. |За закон в Соединенных Департаментах подали голос 10 членов: Побѣдоносцев, Семенов П.П., граф Игнатьев 2ой А.П., Витте, Победо, Икскуль фон-Гильдебанд, Лобко госудаp контролер, Муравіев Мин. Юст., Сипягин, Сабуров 2ой П.А., Против высказалось 19 членов: Сольскій Фриш, Чихачев, Половцев, Маркус, Розинг, Герард, Ермолов мин. земл., Тернер, Пашкин, Сабуров 1ый быв. мин нар прос при Лорис-Меликовѣ, Абаз, Петровскій кн. Вяземскій, Гончаров, Голубев, Шидловскій, Чеpеванскій, Верховскій. Как мы слышали, со стороны Мин. Фин. предложеніе о предѣльности земскаго обложенія были выработаны совершенно необычным порядком, в канцеляріи министра, вмѣсто компетентнаго к тому департамента окладных сборов, директор котораго г.Кутлер отказался приложить к этому дѣлу свою руку| Государь утвердил мнѣніе меньшинства с г.г. Побѣдоносцевым, Витте и Сипягиным во главѣ. Для нас не подлежит сомнѣнію, что его побудило к этому именно политическіе мотивы этого противоземскаго закона, представляющаго удивительное соединеніе начал бюрократическаго произвола и механическаго равненія под одно различных мѣстностей земской Россіи.

|См. превосходныя статьи об этом законѣ профессора Военно-юридической Академіи, В.Л.Кузьмина Караваева в газетѣ "Право" за 1900г. ,№37и38. "Что же такое земскія учрежденія теперь, послѣ изданія правил 12іюня? Завѣдуют ли они мѣстными дѣлами или субсидируют лишь органам администраціи? спрашивает Кузьмин-Караваев. Самостоятельны они или нѣт? Какова их роль в строѣ государственнаго управленія? Разобраться рѣшительно невозможно. С одной стороны, ни одно из руководящих опредѣленій положенія 1890г. не отмѣнено и не измѣнено. С другой правила "временныя", изданныя впредь до включенія в положеніи одной только статьи, которая, когда она будет включена, ничуть не отразится на основных началах организации условій дѣятельности земства,- в корень разрушают весь существующій порядок" "Правила 12іюня сдѣлали положеніе земских учрежденій опасным извнѣ и изнутри. Извнѣ им угрожает та тенденція, которая проходит в правилах красною нитью чрез каждую статью, чрез каждую строку... Внутренняя опасность проистекает из тѣх опасеній, что останутся в рядах земских дѣятелей тѣ люди, которых Государственный Совѣт десять лѣт назад назвал "лучшими", "знающими и чувствующими мѣстныя потребности" и которых привлекали, по его словам, "не матеріальныя выгоды, а любовь и усердіе к общему дѣлу"... Проистекает она внутренняя опасность и из измѣненій условій дѣятельности земских собраній. Пока собранія постановляли по всем дѣлам рѣшенія, гласные не могли не чувствовать нравственной отвѣтственности, ложащейся на них за поданный голос, за каждый лишній, налагаемый на населеніе рубль... Составленіе условных предположеній слагает нравственную отвѣтственность" и т.д. Закон 12го іюня принес уже огромный вред земскому дѣлу, как это должно быть извѣстно всякому внимательному читателю газет, хотя бы таких, как "Новое Время". Стоит отмѣтить, что предвидѣнія Кузьмина-Караваева относительно ухудшенія земскаго состава сбываются: так один из лучших земских дѣятелей предсѣдатель рязанской губернской земской управы кн. Н.С.Волконскій оставил свою должность послѣ того как земское собраніе вѣроятно из трусости

согласилось на его предложенія ходатайствовать об отмѣнѣ Правил 12іюн
Любопытно, что бывшій смоленскій губ. предводитель дворянства, а нынѣ
директор Депар. [illegible] г. В.А. Хомяков, публично заявил в качествѣ гласнаго
смоленскаго губернскаго земскаго собранія, что "закон 12іюня не заслу
живает никакого сочувствія" Смоленское земское собраніе поручило управѣ
выработать проект ходатайства об отмѣнѣ этого закона.|
Так сбереглись в гро[illegible] ей в будущем опасности, повидимому даль
новидная, а в сущности ужасно близорукая бюрократія все больше и больше
наступает на горло народа, [illegible] Россія. Что же будет, когда зем
ство будет задушено или [illegible] им "шифоньером превращено в нем
скую пыль, [illegible] губернаторов и министров?
Мы только что указали [illegible] последствія: моральное, а затѣм и реальное
усиленіе революціоннаго [illegible] последствіе во всем его громад
ном значеніи [illegible] мы коснемся другого послѣдствія
С упраздненіем [illegible] и антагонизмужначенію русскаго дво
рянства в [illegible] интеллигентных представителей
будет [illegible] Земство в большинствѣ губерній есть
представительство [illegible] самостоятельное вліяніе
дворянства и [illegible] будет опредѣлятся почти
исключительно [illegible] дворянствапредводителей, этих единств
подических [illegible] Но должность предводителя
дворянства |губернскаго или уѣзднаго| [illegible] только в силу ея близкой
связи с земством| [illegible] предводители и главные земс
каго собранія| [illegible] бюрократическія в земскія харак
тер. С упраздненіем земства губернскіе и уѣздные предводители окончатель
но превратятся в [illegible] из них являются уже и теперь,
в сословных [illegible] губернаторы и вицегубернаторы в
станут подлинными [illegible] Дѣло в том, что дворяно
кія собранія, [illegible] развитія большин
ства их участников, [illegible] и имѣют слишком специфическій
круг дѣл, чтобы в [illegible] стоять сколь нибудь на высотѣ задач
серіознаго даже сословнаго представительства.
Возможно ли, чтобы дворянскія собранія, послѣ упраздненія земства,
вступятся за [illegible] предоставленным дворянству широким пра
вом ходатайства, будут ходатайствовать о возстановленіи земства? Мы дума
ем, что это [illegible], и что дворянство примирится с своей политической
деградаціей. Мы были бы, однако, очень рады, если бы ошиблись
Если дворянство [illegible] от того преступнаго политическаго
гипноза, [illegible] с начала царствованія Александра3,
и вступить путем [illegible] ходатайств о возстановленіи земства в ре
шительную борьбу [illegible] то не наступит ли тогда очередь для самаго
дворянства, как организованной корпораціи? Послѣдовательная политика огра
жденія самодержавно-бюрократическаго режима потребует тогда репрессалій
против дворянства и, прежде всего отмѣны сравнительнаго широкаго права
ходатайств дворянских собраній об устраненіи неудобств, замѣченных в мѣст
ном управленіи, хотя бы они происходили и от общаго какого-либо постано
вленія. |Любопытно, что дворянское право ходатайствовать в царствованіи
Николая1го было значительно у[illegible] сравнительно с "Жалованной грамотой"
Коркунов Н.С.,тI,стр.282| Как извѣстно, когда в 1865г. московское дворянс
тво выступило с ходатайством об измѣненіи коренных начал государственнаго
устройства Россіи, послѣдовал от 26янв. Высочайшій рескрипт на имя Мин
Вн. Дѣл Валуева, указавшій, что ни одно сословіе не призвано говорить
именем других сословій и брать на себя почин в вопросах, рѣшеніе которых
зависит исключительно от верховной власти. На основаніи этого рескрипта
при кодификаціонном пересмотрѣ 9 тома в 1876г. в статью, содержащую об
щее указаніе на права дворянства ходатайствовать, внесено было добавленіе,
гласящее что дворянство при своих ходатайствах не должно входить в обсуж
деніе предметов, прямому вѣдѣнію дворянства неподлежащих, и касатся да
измѣненія существенных начал государственных в Россіи учрежденій |т.е.
самодержавія|, а статья болѣе или менѣе точно указывающая, о чем дворянст
во имѣет право ходатайствовать была опущена. Но в 1888г., в эпоху наиболее
реакціонной интимности между правительством Александра3 и дворянством, на
основаніи спеціальнаго Высочайшаго повелѣнія, право дворянства ходатайс
твовать об устраненіи неудобств, замѣченных в мѣстном управленіи, хотя бы
ои происходили и от общаго какого-либо постановленія, было возстановлено

хотя запрещеніе входить в обсужденіе "предметов, прямому вѣдѣнію дворянства неподлежащих, и касаться до измѣненія существенных начал государственных в Россіи учрежденій" было сохранено. Таким образом, не смотря на нѣсколько противорѣчивую редакцію закона, дворянство имѣет с 1888г. бесспорное право – и оно им неоднократно пользовалось – ходатайствовать об измѣненіи общих законов. Если дворянскія собранія воспользуются этим правом для рѣшительнаго и стойкаго протеста против упраздненія земства, то их право ходатайствовать тоже явится политически опасным и, как таковое, рискует в свою очередь тоже подвергнуться упраздненію. Мы, впрочем, не ждем такого гражданскаго мужества от нашего "первенствующаго" сословія, которое, как общественная корпорація, едва ли уже не превратилась в угодничающую и вожделѣющую подачек толпу. Время 60 и 70 х годов, когда нѣкоторыя дворянскія собранія отстаивали требованія свободы, протестовали против административной ссылки и пр., повидимому безвозвратно прошло. Теперь гораздо больше, чѣм в 60х годах, к русскому дворянству, как к корпораціи, приложимы язвительныя слова, сказанныя поэтом Тютчевым в 1865г. по адресу московских дворян конституціоналистов:

Куда вам в члены англійских палат?
Вы просто члены англійскаго клуба.

Теперь, кажется, амбиція дворянства, как корпораціи, не идет дальше власти земскаго начальника, вооруженнаго пресловутой 61 стат., которую, как недавно заявили "дикіе помѣщики", составляющіе большинство тульскаго дворянства, Сенат свел к нулю. Одобреніе тульским дворянством прямо бесстыднаго доклада чернскаго уѣзднаго предводителя г. Сухотина свидетельствует о каком то ужасающем одичаніи земельнаго дворянства нашего центра.

Как бы то ни было агитацію нужно вести всюду. Как бы не были малы шансы на успѣх, борьба с бюрократіей ведь должна быть поставлена на очередь. Поэтому мы хотѣли бы обратить вниманіе прогрессивных земских людей из дворянскаго сословія на то, что, как не трудна и не неблагодарна эта задача, но и в дворянских собраніях вездѣ должен быть понят и по возможности рѣзко поставлен вопрос о том, чѣм всей земщинѣ, и в том числѣ и дворянству, как самостоятельной корпораціи, грозит современная опричина, бюрократія. Быть может нѣкоторую часть дворянства удастся увлечь и встряхнуть этой агитаціей, которая способна, пожалуй, задѣть нѣкоторыя чувствительныя струны дворянской массы. Во всяком случаѣ рѣзкая постановка вопроса об отпорѣ бюрократіи именно в дворянских собраніях будет содѣйствовать не только проясненію общественнаго сознанія, но и выясненію того, какія общественныя силы желают бороться с надвигающимся вплотную бюрократическим режимом. Если земство падет и дворянство будет продолжать холопски цѣловать ту руку, которая лишила его всякаго общественнаго значенія и вновь низвела его до положенія наслѣдственно-превелигированной касты служилых людей, то тогда в нашей жизни волей-неволей освободятся силы, которыя должны найти себѣ выход и организацію.

С одной стороны мы увѣрены, что вытѣсненныя с земскаго поприща общественныя силы вынуждены будут и внутренней своей потребностью и внѣшнею силою создавать в той или иной формѣ легальные суррогаты земской дѣятельности. Стремленія основывать разныя частныя общества, сплачиваться в кружки для многоразличной культурной дѣятельности станет еще сильнѣе. Общественная легальная дѣятельность в формѣ работ: 1х, частных уставных обществ, 2х легальных по своей цѣли, но безуставных, т.е. неразрѣшенных и потому неоформленных кружков и, наконец, 3 частных лиц-одиночек, – эта дѣятельность, хотя и не может замѣнить собою дѣятельности орагнов общественнаго самоуправленія, но с "непримиримой" точки зрѣнія современнаго правительства представляет в нѣкоторых отношеніях и еще большія опасности, чѣм работа земств. Как не стѣснены частныя общества и частныя лица в своей культурной работѣ и чрезвычайно узкими уставами, и чисто полицейским надзором разных контролирующих правительственных учрежденій и лиц, всетаки вся эта работа менѣе открыта и менѣе на виду, чѣм дѣятельность земств, гдѣ ограздо труднѣе дѣлать что-либо ради интереса дѣла – "под сурдинкою". Кромѣ того дѣятельность в земствѣ, как полугосударственная и чрезвычайно серіозная просто по количеству огромности ввѣренных земству интересов, чрезвычайно обостряет чувство отвѣтственности земских дѣятелей за самое существованіе земства и заставляет их поэтому относиться с сугубою осторожностью к каждому ого шагу. Никакія общія собранія и правленія частных общества не станут так беречь свои организаціи, как берегут земство земскія

главныя и земскія управ[illegible] никакія ни общества, ни частныя лица не будут
так, как земство, заботится о легальности каждаго своего дѣйствія. Поэто-
му хотя частныя общества и частныя лица не суть органы государственнаго
властвованія, какими являются земства, хотя их работа не имѣет того
крупнаго значенія, какое имѣет земская работа, тѣм немнѣе они могут в
нѣкоторых отношеніях еще болѣе неудобны для самодержавно-бюрократическаго
правительства, [illegible] земства. Как правительство в послѣднее время тяготит
ся дѣятельност[illegible] частных обществ, лучше всего доказывается на примѣрѣ
гоненій, которым подверглись столичные Комитеты грамотности, Императорс-
кое Вольное Экономическое общество и Московское Юридическое Общество.
Частныя общества и частныя лица это – партизанскіе отряды и франктиреры
общественной самодѣятельности, легальной по своим формам, но глубоко
враждебной существующему политическому порядку по своим культурным зада
чам. [illegible] оппозиціи, земскія учрежденія,
[illegible] правительство невольно усилит тѣм самым и рас
[illegible] – частныя общества и отдѣльных культур
ных дѣятелей.

[illegible] отрицательный для правительства
[illegible] политики. Мы уже указали на этот главный
[illegible] и реальным усиленіе революціоннаго
[illegible] нелегальной борьбой с существующим порядком. До сих
[illegible] эпохи террора "Народной Воли" политически
[illegible] не стремились к какой либо партій
[illegible] организаціи. [illegible] земств в царствованіе Александра 3
[illegible] вовсе не партійный
характер. С упраздненіем земства [illegible] о партійной организаціи, которы
земскіе либералы [illegible] культурной дѣятельности в
земствѣ при его существованіи [illegible], по всей вѣроятности вполнѣ
сознательно должен будет встать в упор перед ними или их преемниками
Вся земства земскі[illegible] будут образовать либеральную партію
или сойти с исторической [illegible], как организованная сила. Мы убѣждены, что
организація либералов в нелегальную, хотя и очень умѣренную по всей прог
раммѣ и пріемам [illegible] будет неизбѣжным результатом упраздненія земства.
Слѣдует замѣтить, [illegible] русских условіях всякая партія предполагает на
личность централизованной и конспиративной организаціи. Нечего и говорить,
что при извѣстных обстоятельствах, такая партія может оказаться для бюрокра
тическаго правительства в нѣкоторых отношеніях еще менѣе удобной, т.е. поли
тически болѣе опасной, чѣм земство с их гласной и открытой для правитель
ственнаго контроля, вліянія и давленія работой. Само по себѣ нелегальная
либеральная партія, как организація, состоящая из наиболѣе умѣренных и
наименѣе подвижных оппозиціонных элементов не может развивать ни особенно
широкой, ни особенно интенсивной дѣятельности. Но при наличности такой
дѣятельности со стороны других партій, в особенности партіи соціал-демо
кратической, или рабочей, либеральная партія, даже не вступая в прямое
соглашеніе с соціал-демократами, может оказаться очень серіозным фактором,
когда окончательно [illegible] тѣ силы, которыя несмотря на весь гнет самодер
жавія, неуклонно растут благодаря [illegible] прогрессу страны, и
когда наступят событія, предзнаменованія которых учащаются, можно сказать,
с каждым днем. Дѣло в том, что наличность [illegible] очень многочисленнаго,
растущаго, угнетаемаго [illegible] правительственной системой
рабочаго класса, и тоже весьма многочисленной и растущей революціонной
интеллигенціи, не останавливающейся на [illegible], обезпечивает соціал-
демократическому движенію и массовую основу, и [illegible] силы При сущес
твующих политических условіях, [illegible] которых составляет главную
задачу правительства, при [illegible] для крайних рядов
интеллигенціи порвать с их революціонно-политическими традиціями и стрем
леніями, рабочее движеніе, руководимое соціал-демократіей, развиваясь в
ширь и вглубь, будет принимать все болѣе и болѣе [illegible] политическій
характер. В этом отношеніи примѣр болѣе [illegible] и
Россіи ея будущее. При наличности [illegible] движенія, а создать
таковое задача все болѣе и болѣе консолидирующейся в Россіи соціал-демокра
тической партіи, хоть какая нибудь организованная либеральная оппозиція
[illegible] при умѣлой

тактикѣ выигрываютъ от обостряющейся бртбы между крайними обостряющимися общественными элементами, каковыми в данном случаѣ явятся с одной стороны самодержавная бюрократія с другой соціал-демократія. Нам могут возразить, наше правительство так могущественно, что может играючи задавить революціонную соціал-демократію, не говоря уже о болѣе слабой нелегальной оппозиціи либеральной. Мы не раздѣляем этой вѣры во всемогущество правительства и считаем совершенно неправильным от судьбы партіи "Народной Воли" заключать к ходу и исходу предстоящей рѣшительной борьбѣполитической в Россіи. Не нада, обманываясь мечтами легальной печати и самаго правительства, упускать из виду, что современное рабочее движеніе несравненно гораздо шире распространеной гораздо глубже проникает в рабочій народ, чѣм соціолистическое "хожденіе в народ" 70х годов и что на его почвѣ поэтому, может и должно вырасти чисто политическое движеніе, гораздо болѣе устойчивое, чѣм геройское народовольчество конца 70х и начала 80х годов. Формы этого движенія мы не беремся предсказывать, но в том, что оно явится, в этом мы убѣждены. О размѣрах соціал-демократическаго "хожденія в народ" когда-нибудь повѣдают архивы департамента полиціи. Соціал-демократическіе агитаторы и пропагандисты в рабочей средѣ, отчасти уже выходящіе из этой самой среды, идут в нее с практическими и обдуманными предложеніями и пріемами, основанными на дѣйствительном знакомствѣ с бытом рабочих. Словом, между современным соціал-демократическим рабочем движеніем, глубоко практическим и именно в силу своей практичности в тоже время политическим по своим пріемам и воспитательным результатам, и рамантическим "хожденіем в народ" 70х годов очень мало общаго. Для саціал-демократическаго движенія характерно то, что оно, имѣя готовую и чрезвычайно широкую теорію, на практикѣ начинается с мелких мѣстных нецентрализованных организацій и попыток, которыя постепенно органическим путем растут и централизуются, не теряя своего мѣстнаго характера, а наоборот все глубже и прочнѣе проникая в мѣстную почву. Типично в этом отношеніи соціал-демократическое движеніе среди еврейских рабочих в Россіи.

Против такого постепеннаго и органическаго роста рабочаго движенія и соціал-демократіи в Россіи правительству нѣт смыслу и невозможно выступать сразус драконовскими мѣропріятіями. Когда же движеніе выростит в во внушительную политическую силу и начнет выступать с соотвѣтствующими такой политической силѣ пріемами, драконовскія мѣропріятія придут слишком поздно. Примѣненія их, если нас не обманывают всѣ знаменія будущаго, будет сигналом к такой напряженной и упорной борьбѣ революціонных сил, передовых рабочих и революціонной интеллегенціи, в Россіи с самодержавно бюрократическим режимом, перед которой серіозным представителям этого режима придется поневолѣ задуматься.

В этой борьбѣ, навѣрное министрам Его Величества придется пожалѣть об упраздненіи земства и вообще о той политикѣ, которая состояла в систематическом загражденіи обществу всѣх путей легальнаго развитія. Чѣм больше успѣхов сдѣлает эта дикая упразднительная политика, тѣм больше накопится в обществѣ революціонных сил, и тѣм сильнѣе будет тот революціонный взрыв, который сметет бюрократическій режим. В какой формѣ он выразися мы, повторяем, не беремся пророчествовать, но он не может не быть если правительство будет продлжать играть роль Провидѣнія Россіи, указывающаго ей пути національнаго и политическаго развитія. С глубокой скорбью мы предвидим тѣ ужасныя жертвы и людьми и культурными и силами, которых будет стоить эта безумная агрессивно-консервативная политика, не имѣющая ни политическаго смысла, ни моральнаго оправданія. Политическаго смысла она не имѣет потому, что ставит себѣ несбыточную цѣль поддержанія всѣми средствами отживающаго режима; нравственнаго оправданія она лишена потому, что этот режим построен на безнравственной основѣ: отрицаніи самоопредѣленія личности и общества и поддерживает себя грубым физическим насиліем.

Только в том случаѣ дѣло не дойдет до конечной и крававой борьбы революціонной Россіи и самодержавно-бюрократическим режимом, если среди власть имущих окажутся такія лица, у которых найдется мужество смирится прод исторіей и смирить перед ней самодержца, выросшего в нелѣпой и безнравственной вѣрѣ в свое всемогущество. Несоинѣнно что среди высшей бюрократіи есть лица, несочуствующіе реакціонной политикѣ, которой так упорно держится правительство Николая. Но у людей, живущих в этой средѣ, дышущих ей воздухом, так слабо развито личное мужество и чувство нравственнаго долга, что они, единственным лица имѣющіе доступ к престолу, никогда не

рѣшаются громко высказывать свои убѣжденія, если они завѣдомо противорѣчат "видам его Величества" Быть может, однако, огромная тѣнь неизбѣжной исторической расплаты, тѣнь великих событій внесет колебаніе в правительственную среду и во время разрушит желѣзный строй реакціонной политики. Для этого теперь нужно сравнительно немного. Как прекрасно понимают наши агрессивные консерваторы, Россія настолько созрѣла культурно и политически что правительство не может дѣлать сегодня маленькія уступки, не считаясь с необходимостью завтра сдѣлать большія и наконец просто большія. Время, когда правительство шло впереди общества и могло поэтому регулировать ход его развитія прошло. Теперь правительство может или всячески заграждать обществу движеніе вперед или слѣдовать за ним. Поэтому то малѣйшее серіозное колебаніе в правительственной политикѣ может служить исходной точкой самых крупных политических преобразованій. Отсюда та неумолимая послѣдовательность в реакціонной политикѣ правительства, которая характеризует царствованіе Николая2 еще больше, чѣм царствованіе его отца. Правительство хорошо понимает, что если оно дает мизинец, то унего возьмут всю руку.. Но быть может оно не слишком поздно поймет также фатальную опасность охраненія самодержавнаго режима всѣми средствами. Быть может, оно еще не встрѣтившись с революціей, само утомится своей борьбой с естественным, исторически-необходимым развитіем свободы и поколеблется в своей "непримиримой " политикѣ. Перестав быть послѣдовательным в борьбѣ со свободой, оно будет вынуждено все шире и шире раскрывать ей двери. Быть может..... Нѣт, не только может быть, но да будет так.

Неуваженіе к человѣку, презрѣніе к идеальным запросам человѣческой природы, циническій матеріализм в политикѣ заходят у представителей современной торжествующей реакціи так далеко, что г.Витте от упраздненія земства и замѣны ея совершенной бюрократіей ожидает перехода всѣх даровитых сил проникнутых общественным интересом и стремленіем людей в департаменты и канцеляріи гг.Министров ВН. Дѣл и Фин. Г.Витте забывает что несамостоятельность чиновников, составляющая необходимый аттрибут бюрократическаго строя не может не отталкивать честных и даровитых людей. Вмѣстѣ с земством гг.Витте и Сипягин не упраздняют общественнаго идеализма, который противоположен бюрократической дисциплинѣ, требующей беспрекословнаго подчиненія не отвѣтственной пред обществом волѣ. Общественные идеалисты только тогда могут затрачивать свои силы на бюрократическом поприщѣ, когда, как это было до извѣстной степени в эпоху великих реформ, бюрократія дѣйствует, как слуга общества и прокладывает путь для широкой его самодѣятельности. Но общественные идеалисты никогда не пойдут служить хотя бы самому совершенному административно-законодательному механизму, раз они будут знать, что ключ от этого механизма, по мысли его высших руководителей, никогда не должен попасть в руки русскаго общества, и что самый механизм именно для того и изобретен, чтобы сдѣлать русское общество навсегда безправным.

Нѣт, г.Витте,быть может, и залучит к себѣ на службу нѣсколько отставленных Министерством Н.Прос. профессоров, но той, идущей нога в ногу, арміи общественных идеалистов, с которой только могт дѣлаться и дѣлались великія реформы, он не навербует для организованнаго по послѣдним правилам науки произвола бюрократіи. Да и с профессорами он напрасно затѣвает двойную игру. Говорят, что в устраиваемый грандіозный политехникум в Петербургѣ Министерства Финансов на его экономическій или "камеральный" факультет будут приглашены лучшіе либеральные профессора: А.С.Постников, М.М.Ковалевскій,Ю.С.Гамбаров, А.А.Мануилов, И.Х.Озеров, И.М.Гревс и другіе ученые извѣсные своим свободомысліем и отчасти за него пострадавшіе. Эти профессора в своем двояком качествѣ преподавателей общественных людей и частных лиц, будут, в этом мы твердо убѣждены, внѣдрять в умы и сердца своих слушателей живое убѣжденіе, что политическая свобода и широкое мѣстное самоуправленіе суть основнія условія государственнаго и общественнаго прогресса, и что будущее Россіи связоно с развитіем этих начал. А между тѣм слушатели названных почтенных ученых предназначаются быть винтиками штифтиками и колесиками того грандіознаго бюрократическаго механизма, который по замыслу главнаго начальника политехникума,г.Витте, сдѣлат излишним общественное самоуправленіе и окончательно упрочит самодержавіе. Мы напомним г.Витте цитируемое и раздѣляемое им самим остроумное наставленіе А.Д.Градовскаго, гласящее, что правительству нельзя ставить ставку

одновременно и на черный и на красный квадрат. Но – увы – оно в лицѣ г. Витте, вынужденнаго в качествѣ Министра Финансов, не в примѣр гг. Министрам Вн. Дѣл и Н.Пр. заботится о развитіи національной культуры, не может не вести двойной игры: Просвѣщает лекціями либеральных профессоров учащуюся молодеж ради образованія кадров бюрократіи, призваніе которой будет состоять в огражденіи самодержавія своими познаніями и услугами не токмо за страх, но и за совѣсть.

Таково вскрытое нами на одном не очень крупном, но характеристическом примѣрѣ –историческое противорѣчіе между національной культурой и огражденіем самодержавнаго режима, противорѣчіе, из котораго нѣт иного выхода, кромѣ политической свободы, т.е. конституціи.

Всѣ культурныя пути, большія и малыя ведут к этому выходу. Поэтому застраховать от конечной гибели самодержавно-бюрократическій режим можно не таким жалким палліативом, как упраздненіе и без того обезсиленных земских учрежденій, а лишь "героическим" средством полной остановки развитія національной культуры. Но над историческим ходом вещей, над культурным развитіем народа великаго безсильно и наиболѣе совершенно организованное самодержавное правительство..... Русскій народ пережил в началѣ второй половины 19вѣка "великія реформы". Неужели в началѣ первой половины 20-вѣка ему не будут суждены величайшія реформы: внесеніе в основные законы страны общественнаго самоопредѣленія и прав личности – в отмѣну самодержавнаго произвола?

Как бы то ни было для существующаго порядка вещей возможна только отсрочка. Это, если не понимают, то , по крайней мѣрѣ, хорошо чувствуют всѣ тѣ, кто охраняет крѣпость самодержавія. Повторяем, современная охранительная политика, сокровенные замыслы которой раскрывает печатаемый нами документ, обнаруживает при всей своей наглости самый явственный, иногда вполнѣ сознательный, а подчас безотчетный страх перед неизбѣжным приговором истории. Время наивнаго спокойствія послѣ побѣд над гидрою насильственной революціи прошло, революціонное для самодержавія значеніе мирной культурной эволюціи общества понято, благонамѣренныя утопіи во вкусѣ славянофилов признаны вздорными сентиментальностями. Все это запечатлено авторитетной рукой статс-секретаря Витте.

Как ни тяжело нам, людям, давшим "Аннибалову клятву" борьбы с самодержавіем, но исторіи мы не боимся. Напротив и в моменты наибольшаго торжества полицейскаго государства, в исторіи, в ея уроках мы черпали и черпаем увѣренность в конечной побѣдѣ правового порядка над организованным произволом В ней мы находим залог нашего патріотическаго убѣжденія, что русскому народу достанутся политическія формы, дѣйствительно достойныя великаго народа, формы, в которых он сможет свободно и широко развивать свою національную культуру. Даже если петербургская бюрократія выстроит ему тѣ превосходныя, чуть что не раззолоченныя казармы, которыя сулит г.Витте, великій народ не вытерпит жизни в них. Ему нужны ПРАВА И ВЛАСТНОЕ ВСЕРОССІЙСКОЕ ЗЕМСТВО.

Swobody fabryk i ziemi!

Towarzyszki i Towarzysze!

Znowu leje się krew robotnicza. Jeszcze nie przebrzmiały echa strzałów w Kostromie [illegible], jeszcze nie zastygły kałuże krwi w Złotowskie [illegible], gdy oto nadchodzi wieść o nowych mordach carskiej zgrai, popełnionych na braci naszej w Kijowie. W potokach krwi chce utopić despota [illegible] ruch [illegible], potokami krwi chce zalać pożar rewolucji, krwią ostudzić chce ostatnie [illegible] w autokracji. Wszelkimi sposobami chce stłumić [illegible] nasz ruch rewolucyjny. W Petersburgu i Wilnie [illegible] demonstracje [illegible] [illegible] a [illegible] i na to [illegible] gubernatory. [illegible] tak samo [illegible] ku [illegible] i wyzysku. Zapomnijmy o naszych [illegible] i [illegible] ambicjach [illegible] Bracia! Towarzysze [illegible] do walki ręka w rękę [illegible] naszym hasłem [illegible] fabryk i ziemi. [illegible] rozlegnie się po ziemiach polskich [illegible] ludzi uciśnionych [illegible] ludzkości pracującej, o szczęście ludzkości!

Precz z tyranem! Niech żyje wolność!

[illegible] Warszawski Komitet [illegible] P.P.S. [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] solidarności.

[illegible] prawie całe miasto, uzyskał rozgłos i, bardziej niż którakolwiek z poprzednich manifestacyj, przyczynił się do [illegible] zarówno sfer robotniczych, jak i ogółu mieszkańców. uwydatnił [illegible]

[illegible]

twa partyjne często mogą naprowadzić na tę smutną myśl, że najważniejszą stroną działalności socjalistów jest zacięta walka we własnym obozie.

Walka ta odbija się nawet w organizowaniu oddzielnych obchodów majowych. Nie stawiamy zarzutów żadnej poszczególnej partji, pojmujemy konieczność istnienia różnic programowych i wypływających z nich taktycznych, lecz w imię haseł socjalistycznych wzywamy wszystkie partje do jak najsolidarniejszego w przyszłości występowania do walki z **w s p ó l n y m w r o g i e m .**

Związek niezależnej młodzieży socjalistycznej.*

Warszawa, dn. 9 maja 1908 r.

DO ROBOTNIKÓW.

Panika ogarnęła w zeszłym tygodniu Żydów warszawskich: uporczywie rozchodziły się pogłoski, że 3 maja będą miały miejsce rozruchy antyżydowskie, w których rzekomo wezmą udział sfery robotnicze. My, młodzież socjalistyczna, zrozumieliśmy szatańską politykę rządu, rozpuszczającego owe pogłoski i pobudzającego męty społeczne do rozruchów, zmierzającego, jak i w latach 80-ch, do wykazania liberalnym zwolennikom konstytucji, że społeczeństwo, w którym mogą mieć miejsce takie rozruchy nie dorosło do samoistnego stanowienia o sobie, że nie nadeszła jeszcze chwila do zniesienia absolutnej władzy. Zrozumieliśmy, że dążąc wszelkie

[illegible] sposobami do pojawienia ruchu antysemickiego, zaś [illegible] i w taki sposób [illegible] robotników w oczach społeczeństwa i [illegible] mieć możność wprowa-dzenia [illegible] praw, skierowanych prze-ciwko Żydom. I choć rzeczywiście udało się [illegible] świadomości, że mu-szą [illegible] wspólnie [illegible] braćmi - robotnikami żydowskiemi przeciw wspólnym wro-gom: [illegible] i kapitalistom - [illegible] omieszka i nadal podburzać przeciw żydom wszel-kiego rodzaju mętów społecznych.

Robotnicy polscy! Waszem zadaniem [illegible] p r z e [illegible] dla w s z y s t k i c h [illegible] domagać się równych praw. Wymaga tego od Was nietylko poczucie spra-wiedliwości, lecz i dobrze zrozumiany własny inte-res. Musicie też powstrzymać wszelkiemi sposobami [illegible] podżeganiom rządu, [illegible] [illegible] i wszystkie [illegible] [illegible] wywołać. [illegible] do [illegible] wystąpienia przeciw [illegible] i policji - w obronie [illegible] Wam [illegible] [illegible] antysemityzmu - [illegible] żydowskiego.

- [illegible] -

[illegible] [illegible] maja [illegible] r.

DO INTELIGENCJI ŻYDOWSKIEJ.

Odezwy partyjne wyjaśniły dostatecznie istotny przebieg zaburzeń kiszyniowskich, starannie w komunikatach urzędowych ukrywany. Wykazały że wbrew insynuacjom rządu w tłumie rabujących, r o b o t n i k ó w   n i e   b y ł o, że w zaburzeniach przyjęły udział męty społeczne przez rząd poduszczone, że rozruchy owe, to rozpaczliwe próby zdeprawowania ruchu rewolucyjnego, w 80-ych latach przez rząd Plewego czynione.

Zdawać by się mogło, że wszyscy zrozumieją stanowisko rządu i odpowiednio je ocenią, — zdawać by się mogło tym, co nie znają burżuazji i burżuazyjnej młodzieży. Burżuazja nie omieszkała skorzystać ze sposobności, by zamanifestować swe wiernopoddańcze uczucia i odrazę do rewolucji, by zaciemnić świadomość klasową, rozniecić płomień nienawiści między różnoplemiennemi odłamami [illegible]go ludu. Miast wzywać robotników żydowskich do wspólnej z inoplemiennemi walki z rządem, młodzież burżuazyjna (akademicka młodz. sjonistyczna) opowiada im, że życie z otaczającemi społeczeństwami przyzwyczaiło Żyda do pogromów, że Żydów zawsze rzucić można na pastwę rozszalałego motłochu, że historia rewolucji w Rosji krwią Żydów pisana bę-

...le",że niema środków ustrzeżenia się od ...w-
... pogromów" itd. itd. We wszystkich ...
... stwach i bredniach przebija chęć odseparow...
proletarjatu żydowskiego od innych, wpojenia weń nac...
...listycznych mrzonek, wspólnych z burżuazją ...
z ... ojczystych" dążeń ku Palestynie.

... młodzież socjalistyczna, wiemy, że uświadamia-
nie proletarjatu ... jedynym i niezbędnym środkiem ...
przeciwko pogromom, my wiemy, że w ogniu wsp...
nej walki z rządem i kapitalizmem stopią się resztki
antagonizmów narodowych.

I dlatego też wzywamy (jak i młodz sjonistyczna)
proletarjat żydowski i lepszą część inteligencji
do obrony i walki, ale do walki wspólnej z rewolu-
cyjnymi żywiołami innych narodowości przeciw
samachom wspólnego wroga - absolutnego rządu

Związek niezależnej młodzieży socjalistycznej

Warszawa dn.22 maja 1905 r.

Archiwum

[illegible] wydał [illegible]pującą odezwę :

[illegible] ROBOTNICZY

[illegible] w Polsce i Rosji (Bund).

[illegible]

[illegible]

[illegible] i kierunków [illegible] wiadomościami komentarzami o Kis[illegible]

[illegible]

[illegible] religijne, ciemnotę mas, i szkodliw[illegible] antyzyd[illegible] gazet[illegible]

wszystk[illegible] To[illegible] pozostawiono w cieniu inicjatorów i podże[illegible]

[illegible] słabym echem [illegible]

o nierządzie administracji. Jednakże był to [illegible] mały [illegible] [illegible]al [illegible] rasa, nic więc [illegible]

[illegible] sprawie

[illegible] Arcybiskup i [illegible] ofi-cjalnej [illegible] zapewniał,

że żydzi [illegible] brwi [illegible] że [illegible]

[illegible] ych zw[illegible] [illegible] to samo,

2) W klu[illegible] [illegible] i [illegible] z [illegible] pomocnik [illegible]

lie[illegible] stra[illegible] [illegible] zupełnie [illegible]

[illegible], [illegible]

3) W [illegible] o [illegible] tłum ruszył na

[illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] towar[illegible] [illegible], patrzeli

na to [illegible].

4) W [illegible] dzień [illegible] ma-

gazyny i mieszkania, [illegible] i [illegible]

[illegible] stawionych [illegible] a [illegible]

[illegible] czynny udzia[illegible] w [illegible] i [illegible]

[illegible] [illegible] strony żydów; W

[illegible] [illegible] [illegible]jących się, rozpra[illegible]

li i [illegible] zabijać w[illegible]

po[illegible] [illegible] tego, że [illegible]

[illegible]

W [illegible] manii rzeźnicy [illegible]

[illegible] zabijających i

a [illegible]

liny [illegible] w [illegible]

[illegible] tłum [illegible]

[illegible] ruszył tryumfalnie

[illegible]

dalej [illegible] y [illegible]

[illegible] każdej [illegible]

ali [illegible]. Gdy tłum [illegible] na dom [illegible]

[illegible] lub [illegible] policja [illegible]

[illegible] „że nie [illegible]"

[illegible] dzie dalej, bo [illegible] i krzyki zabija[illegible]

[illegible] przedstawicie [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

11) [illegible]

12) [illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] ź d
[illegible]
[illegible] ąp
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
tym wszystkim [illegible]
i profesorów, [illegible] ūn
[illegible] T [illegible] rz
[illegible] d o
[illegible]
[illegible]? [illegible] a
[illegible] ż
[illegible] z [illegible]
[illegible] wol [illegible]
w [illegible]
[illegible]? [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] ę)
[illegible]

nymi rządzi... który [illegible]

ski... i obrzyt... [illegible]

batorowy, [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

– [illegible] DO WALKI ! [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] jeszcze [illegible]

[illegible] Towarzysze! [illegible]

[illegible] w swoim [illegible]

[illegible] wspólne [illegible]

lewał krew niewinnych żydów. Takich gwałtów dopuścić się może tylko rząd carski ze swemi sługami. On przecież rząd samowładny, bez gwałtu, ucisku istnieć by nie mógł. Gnębi on wszystkich bez wyjątku, lecz najwięcej nas robotników. Chcąc tymi nędznemi środkami stara się on zabić w nas poczucie godności ludzkiej, chce uczynić z nas posłusznych niewolników. Jako dowód jego nowej taktyki przytaczamy kilka faktów które miały miejsce w naszym mieście. Oto podczas strejku piekarzy we Włocławku, majster jeden dostał lanie za wydanie niektórych robotników: policja aresztowała nie tylko wskazanych przez niego, ale i innych jeszcze sprowadzonych do cyrkułu [illegible] niemiłosiernie, a później schłostano. Dano każdemu po 25 chłost. Niedawno też aresztowano na ulicy jednego robotnika, którego [illegible] schłostano. Lecz policja nie przebiera, obchodzi się jednakowo z młodemi i staremi, [illegible] się na więźniach i nad bezsilnemi. Gdy pewien starzec przyszedł do syna do cyrkułu, rewirowy pchnął go tak silnie, że uderzył o ziemię, że stary długi czas leżał bez przytomności, póki nie zawezwano pogotowia ratunkowego. [illegible] pogotowie [illegible] udziela pomocy aresztowanym w cyrkułach. Niektórzy robotnicy chcąc uwolnić się z rąk policji, na wypadek aresztu trzymają przy sobie nielegalną literaturę myśląc, że jako politycznych lżej ich traktować będą. Tak uczynili aresztowani w tych

[illegible] robotnicy, lecz i ten środek naturalnie im nie pomógł.

Towarzysze! Widzimy więc jakich środków używa rząd by złamić ruch robotniczy, widzimy że stara się on tylko siać nienawiść w naszych szeregach - nienawiść między żydami i chrześcijanami, a [illegible] i niecnemi torturami chce on w uświadomionych robotnikach zabić poczucie godności ludzkiej. Lecz [illegible] spełznie na niczym. Towarzysze! Wiecie doskonale, że między nami istnieje węzeł silniejszy nad wszystko [illegible] klasowe. Wszyscy jesteśmy [illegible] względu na narodowość i religję. Klęska, która padnie na [illegible] żydów, jest i waszą klęską, ich zwycięstwo jest i waszym zwycięstwem. A więc w odpowiedzi na nowe gwałty policji powinniśmy [illegible]. Pokażmy naszym ciemięzcom że w taki [illegible] nie wolno się obchodzić z uświadomionemi robotnikami. Pokażmy [illegible] że żadna moc nie jest w stanie [illegible] nas z obranej drogi, [illegible] się już walka o wolność, o lepsze życie. Bracia robotnicy! Czyż nie [illegible], czyż nie jest nam [illegible] nasza święta [illegible]! Czyż każdy z nas nie jest [illegible], że [illegible] ze czcią w walce, niż [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

gwałto [illegible]

[illegible] ĄD [illegible]

ŻYJE SJ [illegible] ARNOSC [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Z Galicyi

Hudec Józef — Lwów
Kinzler Józef
Kozakiewicz Jan
Bezen Filip
Żelawkiewicz
Szczepański Wiktor
Bächer Karol
Enika Michał
Łęczyński Józef
Lust Emanuel
Górecki Ferdynand
Löner Emil
Salamander Dawid
Barański Ludwik
Szpala
Fraenkel Joachim
Koźmian
Rand Wilhelm
Rafalon Władysław
Hankiewicz Mikołaj
Dr. Diamand Herman
Mikłowski
Brzyjemski Józef
Matwijów Jan
Samuel
Jeleńcz
Żelerbaum
Wisłowicz Jan
Brandt Maryan
Janek Józef
Miluszyński — Krosno
Żołnierz Jan
Dr. Lieberman Herman
Bobrowski
Reger Witold
Okarczuk Paweł
Bodaniewicz Józef Jarosław
Kazewicz Adam
Borysławski

Krawiec Jędrzej
Głąbiński Antoni
Kona
Waleski Józef — Kołomyja
Ankier
Brody
Englisch Jan — Kraków
Kołodziej
Wojciechowski
Lasyński Ignacy
Jankiewicz Aleksander
Samuel
Zawadzki Wacław
Józef
Klemensiewicz Zygmunt
Klemensiewiczowa Jadwiga
Lepszy Franciszek
Bukowski Józef
Baki Kazimierz
Owsiak Klemens
Grenowski Franciszek
Białowarzec
Tucharka Romuald
Kalanda Wiktor
Kaczanowski Kazimierz
Marek Zygmunt
Kwiek Kazimierz — Wadowice
Tarnów
Józef
Pił
Walberman
Jasiecki Józef
Mrówka
Ciszowski

V [illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
III [illegible]
IV [illegible]
V [illegible]
VI [illegible]
VII [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Towarzysze!

[illegible] ma zaszczyt [illegible] partyjnych towarzyszy [illegible] się we Lwowie

V Kongres partyi socyalno demokratycznej Galicyi, Śląska i Bukowiny

w dniach 5, 6, 7 i 8 czerwca 1897 r. z porządkiem:

I. Sprawozdania Komitetu i Egzekutywy,
II. Działalność parlamentarna,
III. Agitacya i taktyka.
IV. Organizacya partyjna.
V. Organizacya i agitacya włościańska.
VI. Prasa i wydawnictwo partyjne.
VII. Sprawy partyjne.

Towarzysze! Wzywamy Was do licznego obesłania kongresu. Wnioski jako i wszystkie inne kwestyonarjusze (które załatwimy) należy przesłać wcześniej do redakcji „Robotnika" we Lwowie. Szczególniej prosimy o [illegible] przesłanie [illegible] do [illegible] sprawozdania przed kongresem.

We Lwowie w [illegible] 1897 r.

Kongres galicyjski proponuje ogólnemu partyi naszej zarządowi w Austryi następującą ogólną dyrektywę dla posłów.

[illegible] że [illegible] i wzajemne [illegible]

[illegible]

lub ko[illegible] i że każda umowa [illegible]

dla nich tylko chwilowe [illegible] całym [illegible] z [illegible]

[illegible] nad [illegible];

[illegible]

[illegible]

[illegible] dążeń [illegible] do [illegible]

[illegible] każdej [illegible];

[illegible] obe[illegible] [illegible]

[illegible] ciężka [illegible]

[illegible] wzajemne [illegible],

[illegible] ugruntować [illegible] podstawy [illegible]

[illegible] pokój [illegible];

Zważywszy te dyametralne przeciwieństwa, jakie [illegible] w międzynarodowej polityce dzieła świat. socyalisty, wszystk[illegible] proletaryat[illegible] od świata kapitalistów;

[illegible] naszych [illegible],

[illegible] ustaw [illegible] w parlamencie i [illegible] zgromadzeniach [illegible] partyi,

[illegible] przedstawicieli [illegible]

[illegible]

[illegible] wierają [illegible].

[illegible] partyi będzie w [illegible] wyraźnie bronić szczególnie [illegible] i [illegible], [illegible],

[illegible] narodowości.

Ponieważ kwestya narodowości w Austryi, złożonej z [illegible] narodów, przedstawia do rozwiązania zadanie ważne, trudne i zarazem bardzo powikłane [illegible] naukowo,

Ponieważ obecnie polityczne reformy muszą ulegać [illegible] ciągłemu postępowi w miarę zmiennych potrzeb życiowych rozwijających się ludów,

[illegible] powodów Kongres galicyjski proponuje ogólnemu postępowemu stronnictwu w Austryi, aby zajął się utworzeniem osobnej komisyi narodowościowej.

Zadaniem tej komisyi byłoby zużytkować dotych. czasowe doświadczenia np. w Szwajcaryi, uwzględniać szczegóły specyalnie austryackich stosunków i na podstawie zgromadzonych [illegible] i doświadczeń opracować projekta ustaw.

Tendencya zaś tej komisyi byłaby ~~[illegible]~~ podstawna [illegible] [illegible] poszczególnych narodowości na podstawie równouprawnienia i osiągnięcia [illegible] technicznych drogą [illegible] w miejscowościach [illegible] ustawach.

Asszonyom!

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] 27. [illegible]

[illegible]

[illegible]

Stanowisko partji w sprawie Ślązka

[illegible] i lud na Ślązku dotąd czeka na równouprawnienie. Socjalistyczno-klerykalny związek galicyjskich naczelników z pomocą swych [illegible] panów przez cały szereg lat starał się polski i ruski lud utrzymać w jarzmie wyzysku, w poniżeniu i ciemnocie.

Organizacja posłów Galicji w t. z. „Koło polskie" w ścisłem solidarnie z [illegible] używała całego swego politycznego wpływu, ażeby ludowi nie dopuścić do równych obywatelskich praw. Ta [illegible] organizacja ta [illegible] dla ludu Galicji, która [illegible] zniszczyć i [illegible] tę odrobinę obywatelskich praw, jaką lud Austrji zdołał zdobyć na swych [illegible].

Za [illegible] w Galicji pod [illegible] autonomji prowadzono zawsze [illegible] polskim ludem i teraz [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] prawa [illegible] Galicji [illegible] praw polskiego ludu na Ślązku i [illegible] [illegible] na [illegible].

[illegible] i ich pomocnicy w [illegible] ludu [illegible] o tem, że [illegible] powszechne równe i [illegible] do [illegible] [illegible] lud Ślązka od [illegible] kapitalistów i biurokratów i [illegible] prawa należne [illegible]

na [illegible] w [illegible] czasie [illegible]. Mimo tak
[illegible] wystąpieniami [illegible] starszych jaki całe ich [illegible]
[illegible] służba umyślnie, że o tem nie wiedzą. Organ[illegible]
[illegible] posłów Galicyi dotąd [illegible] [illegible]
opór zmożeniu narodowości przywilejów i w ten
sposób wspólnie z niemieckimi [illegible] [illegible]
[illegible] konserwatorem ucisku Polaków na Ślązku.
Oświadczamy, że wbrew tym [illegible] [illegible]-
tycznym [illegible] [illegible] łącznie z socyalistycznymi
robotnikami [illegible] narodowości [illegible] [illegible]-
szych starań, ażeby dla naszego ludu zdobyć do
wszystkich ciał prawodawczych równe powszech-
ne głosowanie. Polski lud na Ślązku umie
sam za siebie przemówić.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Dla Tow. Sidorskiego

1902 r.

[illegible]

Znacze
teczna
partyi
każdeg
ranie
partyj
zobowi
ry ozn
padli
rząd Z
nentów
wyznac
chcemy
pozysk
konawc
cyi,za
osób,k
r y c
ratę.
jak w
w a r
wych,
przód
miast
nasze
domi
obowi
2 hal
dej k
go(Jg
cyjne.
skarb
datku
ne pr
czego
zbier
wione
W k
sza i
kongr
1903.

P.S.
należ
ne, po
s e l
Na od
niedz

Kraków dnia   sierpnia 1903.

S z a n o w n i   T o w a r z y s z e !

Znaczenie pisma codziennego dla sprawy wyzwolenia proletaryatu zbyteczną byłoby rzeczą objaśniać, każdy też wie i czuje czem jest dla partyi naszej w całej Polsce nasz dziennik „Naprzód".– Obowiązkiem każdego towarzysza a tembardziej każdej organizacyi partyjnej jest staranie się o pozyskiwanie temuż pismu co raz nowych odbiorców. Zarząd partyjny uchwalił tedy wezwać wszystkie organizacye, aby każda z nich zobowiązała się bezwarunkowo do pozyskania „Naprzodowi" pewnej, z góry oznaczonej liczby nowych stałych odbiorców a odbiorców, którzyby od padli skłoniła do dalszego abonowania pisma i w tym celu polecił Zarząd Komitetowi Wykonawczemu oznaczyć pewną ilość takich nowych abonentów, przypadających na każdą organizacyę. Zanim jednak do takiego wyznaczania z góry obowiązków pewnej ilości odbiorców przystąpimy, chcemy najpierw Szanowni Towarzysze zapytać Was, wielu nowych abonentów pozyskać sami się podejmujecie ? Odpiszcie na to pytanie ! Komitet wykonawczy wyobraża sobie tę rzecz w ten sposób, że towarzysze na prowincyi, za przykładem towarzyszów krakowskich, zorganizują kółka po kilka osób, które wspólnie po jednym egzemplarzu „Naprzodu" zaabonują, z g ó r y   o c z y w i ś c i e   i   r e g u l a r n i e   p ł a c ą c, prenumeratę. Nadto należy nastawać na to, aby we wszystkich lokalach publicznych jak restauracye, piwiarnie, kawiarnie, golarnie i t.p. „Naprzód" b e z w a r u n k o w o   prenumerowano a nadto także, aby na dworcach kolejowych, w księgarniach, trafikach i biurach sprzedaży dzienników „Naprzód" dostać można było. Sprawy tej nie wolno odwlekać, lecz natychmiast należy zabrać się energicznie do jej przeprowadzenia, aby pismo nasze raz przecież stanęło silnie na własnych nogach. Prosimy o zawiadomienie nas o wyniku Waszych usiłowań w tym kierunku. Przypominamy Wam obowiązek wybierania podatku partyjnego od wszystkich towarzyszów po 2 halerze tygodniowo. Z uzyskanej kwoty należy 20% czyli 20 h. z każdej korony nadsyłać co miesiąc na ręce skarbnika Komitetu Wykonawczego (Jgnacy Gross) a reszta pozostaje na Wasze miejscowe potrzeby agitacyjne.– Podajcie nam nazwisko męża zaufania a względnie adres Waszego skarbnika partyjnego, na którego ręce marki, służące do wybierania podatku partyjnego, bezzwłocznie otrzymacie.

Również przypominamy Wam potrzebę utworzenia funduszu walki o równe prawo wyborcze i konieczność gromadzenia funduszu zapasowego wyborczego, który każdej chwili może okazać się znowu potrzebnym. Sposoby zbierania tych funduszów (bloczki, listy składkowe lub t.p.) pozostawione są Waszemu własnemu uznaniu.

W końcu upraszamy o wypełnienie dokładne załączonego kwestyonaryusza i nadesłanie go nam najpóźniej do dnia 31 sierpnia 1903., albowiem kongres ogólno-austryacki prawdopodobnie odbędzie się już we wrześniu 1903.

Z socyalno demokratycznem pozdrowieniem

Za komitet wykonawczy
M i s i o ł e k

P.S. B a c z n o ś ć ! Za posłane Wam odezwy „Równe prawo wyborcze" należy nam się ..2..K. ...h. Upraszamy o przysłanie tej kwoty odwrotną pocztą na adres: J g n a c y   G r o s s , K r a k ó w , ul. P o s e l s k a 18. D z i a ł   i n s e r a t o w y   „N a p r z o d u". Na odcinku przekazu należy zawsze dokładnie pisać za co są te pieniądze przysłane.

R E Z O L U C Y A :
„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„„

Zgromadzeni dnia oświadczają :

Jnteresy żywotne proletaryatu polskiego są jedne i te same na całym obszarze Polski bez względu na kordony graniczne .- Zorganizowany proletaryat polski w Galicyi i na Śląsku gorąco odczuwa wszystko ,co boli polski lud pracujący w zaborze rosyjskim,solidaryzuje się najzupełniej z jego ciężką i pełną poświęcenia walką i pragnie dopomódz mu do zwycięstwa nad wspólnym wrogiem - caratem, odmawiającym swym poddanym najelementarniejszych nawet praw, grabiącym z dziką brutalnością podbite ludy, prześladującym w barbarzyński sposób wszelkie objawy ruchu opozycyjnego, rzucającym ponury cień reakcyi na całą Europę.- Wobec tego bacznie śledzimy rozwój wypadków za kordonem rosyjskim spowodowany przez wojnę rosyjsko - japońską, z gorącem współczuciem wsłuchujemy się w echa walki toczonej pod sztandarem Polskiej Partyi Socyalistycznej i gotowi jesteśmy w każdej chwili przyjść im z pomocą , o ile tylko siły nam na to pozwolą .-

[illegible] ścisłego [illegible] gwarancyj, [illegible] w tych aktach prawodawczych i czasowo zawieszonych po wypadkach 1863 r., najistotniejszą [illegible] [illegible] chwili [illegible] przywrócenie odpowiednich gwarancyj społeczno prawnych, przedewszystkiem w kwestyach następujących:

1) [illegible] języka polskiego, jako [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] urzędach i instytucyach.
2) [illegible]
3) Samorząd ziemski i miejski, [illegible] i z uznaniem gminy jako jednostki państwowej;
4) [illegible] [illegible] [illegible] rzymsko-katolickiej akademii duchownej w Warszawie, skasowanej w 1867 r.

[illegible] są konieczne dla normalnego rozwoju polskiego społeczeństwa. - [illegible] jasno wyrażają słowa Cesarza Aleksandra II, zamieszczone w najwyższym reskrypcie na imię Wielkiego [illegible] [illegible] urzędowym "Dzienniku Powszechnym".

" [illegible]
" przez was pracy, skoro tylko okoliczności pozwolą na wprowadzenie tych instytucyi, które przeznaczone zostały Królestwu i których urzeczywistnienie jest jednem z najgorętszych mych pragnień, wówczas, [illegible] błogą nadzieję, będziecie znowu mogli wziąć udział w wykonaniu tych planów i [illegible] cieszyć się z pożytków tej pracy. ---------------

----

40

Sprawozdanie kasowe

„Gazety Robotniczej"

za III kwartał 1905 roku.

Dochód

	lipiec	sierpień	wrzesień	Razem	mniej + więcej niż w II kwartale
Za abonament [illegible]	1[illegible]4,[illegible]	[illegible]	[illegible]	5[illegible],[illegible]	− 15[illegible],[illegible]3
Broszury	[illegible]	[illegible]	[illegible]	100,20	+ 4[illegible],[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	855,2[illegible]	+ 10[illegible],[illegible]4
Za ogłoszenia	[illegible]	[illegible]	—	41,35	− 55,45
Pożyczka	350,[illegible]	—	—	350,50	+ 10[illegible],75
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2015,24	− [illegible]

Rozchód

Za drukowanie	6[illegible]7,49	[illegible]41,80	447,35	13[illegible],[illegible]4	— [illegible]
Za ekspedycyę	61,15	7[illegible],31	65,64	1[illegible]5,[illegible]	— [illegible],[illegible]0
Wydatki na [illegible]	[illegible]0,30	18,15	[illegible],35	[illegible]	+ [illegible]2,50
Administracya	60,00	60,00	60,00	180,00	+ 50,00
Redakcya	[illegible]9,45	103,00	2[illegible],[illegible]	1[illegible]3,[illegible]5	− 110,05
Różne wydatki	12,[illegible]5	[illegible],[illegible]5	21,00	36,[illegible]0	— 70,50
	901,64	497,[illegible]	610,52	2015,24	

Szanowni Towarzysze. Powyższe liczby wykazują mniejszy dochód z abonentu, broszur i ogłoszeń niż w drugim kwartale. Prosimy Towarzyszy dokładać wszelkich starań o pozyskanie więcej abonentów. [illegible] z drukarni prześlemy później.

Z socyalistycznym pozdrowieniem

Administracya „Gazety Robotniczej"

Fr. Morawski.

[illegible]

Werthe Genossen!

[illegible]nneider der Damenconfektion in Lemberg haben beschlossen in den Lohnkampf einzutreten. Wundert Euch nicht, wenn diese kaum in die Organisation tretende Gruppe, die aller Mittel entblösst ist, trotzdem ein so schweres Beginnen vorhat. Aber es geht nicht weiter auszuhalten. Bedenket dass wir kaum 20 Wochen im Jahre Arbeit haben, dass wir in dieser Zeit bis an 18 Stunden täglich arbeiten müssen, um den Rest des Jahres in gezwungener Ruhe, in Noth und Elend [illegible], da der sehr geringe Lohn während der Arbeitszeit kaum für das Leben in dieser Zeit ausreicht. Von 6 Kronen die Woche geht der Lohn!

Wir bitten Euch also alle: Wer kann, der soll uns financiell stützen, alle aber sollen uns moralisch helfen und den Zuzug von Arbeitern nach Lemberg aufhalten! Die Adresse unseres Vertrauensmannes ist David Schwarz, Lemberg Armeniergasse 30 I St. Mit soc.-dem. Grusse

Die Schneider der Damenconfection Lemberg

Rauch
Wechsler
Witzer
Anes
Hopfinger
Pilz
Schwarz
Kolinger
[illegible]
Wolf
Bodeg
Kormes
Kierales
Schlimowicz

Werte Genossen!

[illegible] wie bei [illegible]

[illegible]

Unsere Adresse: [illegible] des Schneiderarbeiter [illegible]

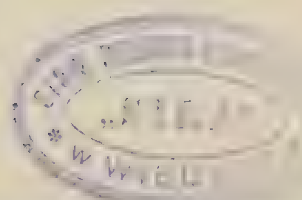
Die [illegible]

Herman [illegible]
x. Ohman

Sammelliste

Name	Name	Name	Name	Name	Name

Stowarzyszenie polskich robotników „SIŁA“
w Wiedniu.

lac.

[illegible]

W mojej duszy [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] nasze przyzwyczajenie.
„[illegible] [illegible]."
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] się za [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible], że [illegible] przed [illegible]
[illegible]! [illegible] [illegible] [illegible], że [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible].
[illegible] [illegible], [illegible] [illegible]
[illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] z [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible]
([illegible] [illegible])

18/[illegible] 1905 roku.

W sprawie list wyborczych.

Według § 12 nowej ordynacyi wyborczej [illegible] mieszkańcy tych gmin, które mają więcej niż 5000 mieszkańców listy wyborców [illegible] do głosowania, – wydrukować [illegible] po cenie kosztów [illegible], [illegible]. [illegible] należy się najpóźniej [illegible] na piśmie, u naczelnika gminy.
Ostatni termin do zgłoszenia tych zgłoszeń upływa już 27 lutego 1907 roku, czyli w najbliższą środę.
Równocześnie [illegible]
[illegible]
[illegible] po zgłoszeniu należy [illegible] naczelnika gminy [illegible]. [illegible] nie zastosuje się [illegible] listy nie [illegible] zostać. [illegible]
Ponieważ jeden wyborca [illegible] listy, [illegible] przynajmniej czterech towarzyszów natychmiast zamówić u naczelnika gminy [illegible] listy. Na koszta należy dać im pieniądze z kasy partyjnej.
Zamawiajcie więc natychmiast listy wyborcze, bo bez nich przegramy walkę wyborczą.
Gminy, które mają 5000 mieszkańców, są na Śląsku: Frydek, Ostrawa Polska, Michałkowice, [illegible], [illegible], Karwina i Łazy.—

Cieszyn, 23.II.907

Za Komitet obwodowy:
J. [illegible]

Latarnia № 5!

[illegible]

Precz z militaryzmem!

[illegible]

Towarzysze! [illegible] dzienniku tego-
rocznych zgromadzeń wojennych postawiono będzie [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
a potężnych demonstracyj przeciwko tej zmorze dusz [illegible]
cej swym rozrostem życie i rozwój i dobrobyt ludów całe-
go świata. № 5 [illegible]
[illegible]
[illegible] Upraszamy Towarzyszy
o zawiadomienie nas na załączonych kartkach o naj-
[illegible] które [illegible] będą
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] zawiadomieniu
o wielkości zamówienia!! –

Z socyalno-demokratycznym pozdrowieniem
Z. [illegible]

[illegible]

1900!

Wkrótce wyjdzie z druku:

Ks. Piotra Sciegiemnego

Żywot (z portretem.) —
„List otwarty do ludu pracującego"

([illegible])

Cena 1 ct. (Organizacye otrzymują 25% opustu!)

Czerwony Sztandar

(jako interpelacya w Daszyńskiego)

(z portretem autora!)

Cena 1 kor. (Organizacye 25% opustu!)

Towarzysze!

Redakcya i Administracya
miesięcznika
„LATARNIA“
W KRAKOWIE.

W [illegible] Nr III [illegible]
„Latarnia“ [illegible]
pt.: „Jak powstał świat?“
[illegible]
[illegible]
[illegible] dwa ct.!

[illegible]
[illegible]
[illegible] 20.000 [illegible]
[illegible] „Czerwony katechizm“ [illegible]
[illegible] 25.000 [illegible]
[illegible]

[illegible]

Ustawa o [illegible]
([illegible])

! Wydanie [illegible] ! ! Cena dwa ct. !

[illegible]

Wszystkie listy, zamówienia, [illegible]
[illegible]

Zygmunt Klemensiewicz.

ul. [illegible] l. 3.

Zu öffnen durch Abtrennung des durchlochten Randes.
Otwiera się przez odcięcie brzegu dziurkowanego.
Отвирае ся через втирваніе продірявленого краю.

Karten-Brief.
List kartkowy.
Листова карта.

Szan. P.
Zygmunt Klemensiewicz
Krakowie
ul. Kopernika, l. 20

(Deutsch-Poln.-Ruth.)

Bei Karten-Br[illegible]fen nach dem Auslande ist die Ergänzungs-Briefmarke neben der eingedruckten beizukleben.

Na listach kart[illegible]owych wysyłanych za granicę dodaje się w razie potrzeby znaczek uzupełniający obok [illegible]

При [illegible] листову, обокъ натиснутои.

[illegible]
личной-государственной [illegible]
гралоти. зако[illegible]
пожалуй нѣтъ ни одной [illegible]
событочными или несобыто[illegible]
на весь католическихъ [illegible], [illegible]
вѣроисповѣданія [illegible]
[illegible]иковъ и дѣвочекъ [illegible]
[illegible]
[illegible]иковъ польск[illegible]
и католи[illegible]
оленіи отъ посягат[illegible]
стремленіе церковь [illegible]
вѣротны и никакой т[illegible]
[illegible]оли, [illegible] утверждать [illegible]
[illegible] участіе въ [illegible]
всякое участіе католи[illegible]
[illegible]енія и развитія [illegible]
[illegible]
вѣры и церкви. эти [illegible]
[illegible] католиче[illegible],
[illegible]ятъ ему той пользы,
[illegible]итомцамъ т. е. образо[illegible],
[illegible] свѣтскіе образ[illegible]
[illegible] школы [illegible]
[illegible]ія чист[illegible],
планъ; а воспитаніе въ [illegible]
[illegible]ской всего въ [illegible]
[illegible]ть основную задач[illegible]
[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

W.P.

Niniejszem mamy zaszczyt powiadomić W.P. o ukonstytuowaniu się

POLSKIEGO KOŁA NAUKOWEGO

w Paryżu

ze swemi 5 sekcjami :

Matematyczną,

Techniczną,

Fizyczną,

Chemiczną,

Przyrodniczo-medyczną.

Łączymy wyrazy wysokiego poważania

Polskie Koło Naukowe w Paryżu.

Adres biura :

53, rue Gay-Lussac,

Cercle scientifique Polonais à Paris.

